

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования «Сибирский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра уголовного права и криминологии

Специальность 40.05.02 Правоохранительная деятельность
Специализация № 1 «Оперативно-розыскная деятельность»

Узкая специальность «Деятельность подразделений по контролю за обо-
ротом наркотических средств и психотропных веществ органов внутренних
дел»

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

по теме:

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ЗАХВАТ ЗАЛОЖНИКОВ

Выполнил:

слушатель группы П 1402
младший лейтенант полиции
Красавин Александр Эдуардович

Решение о допуске к защите:

К защите допущен
Начальник кафедры
уголовного права и криминологии
полковник полиции
С.М. Мальков
« 30 » апреля 2019 г.

Руководитель:

начальник кафедры
уголовного права и криминологии
кандидат юридических наук, доцент
полковник полиции
Мальков Сергей Михайлович

Дата защиты:

« 18 » июня 2019 г.

Оценка: удовлетворительно

Председатель ГЭК

полковник полиции
(специальное звание)

(подпись)

В.В. Акиба
(инициалы, фамилия)

Красноярск 2019

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЗАХВАТ ЗАЛОЖНИКОВ.....	8
§1. История становления уголовно-правовых норм об ответственности за захват заложников.....	8
§ 2. Предпосылки уголовно-правового запрета на захват заложников .	17
ГЛАВА 2. СОСТАВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ КАК ЮРИДИЧЕСКОЕ ОСНОВАНИЕ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЗАХВАТ ЗАЛОЖНИКОВ.....	25
§ 1. Объект и потерпевший захвата заложника	25
§ 2. Объективная сторона захвата заложников	29
§ 3. Субъективная сторона и субъект захвата заложника	33
ГЛАВА 3. КВАЛИФИЦИРУЮЩИЕ ПРИЗНАКИ И ОТГРАНИЧЕНИЕ ЗАХВАТА ЗАЛОЖНИКОВ ОТ СМЕЖНЫХ СОСТАВОВ	40
§ 1. Квалифицирующие признаки захвата заложников.....	40
§2. Отграничение захвата заложников и незаконного лишения свободы	54
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	59
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	62

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность выбранной темы. В послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации в 2019 г. подчеркивалась важность обеспечения безопасности страны и наших граждан.¹ Конституция Российской Федерации провозглашает нашу страну демократическим государством (ст. 1).² Это делает нашу страну подверженной ряду рисков, происходящих из сущности демократии. Например, исследования показывают, что преступники, захватывающие заложников, чаще совершают преступления в демократических государствах из-за большей ценности человеческой жизни и личной свободы в этих странах. Кроме того, беспомощность удерживаемых заложников в демократических странах подробно раскрывается средствами массовой информации, что приводит к тому, что аудитория сосредотачивается на самих заложниках, а не на интересах страны или общества.³

По данным МВД России в 2018 г. было возбуждено 8 уголовных дел по ст. 206 УК РФ.⁴ Может показаться, что незначительное число преступлений делает бессмысленным какие-либо анализы и исследования. Тем не менее стоит отметить, что число фактов захватов заложников в 2018 г. выросло на 40% по сравнению с 2017 г. При этом, не смотря на снижение числа преступлений террористической направленности на 10,3% по сравнению с 2017 г., общее их число остается достаточно высоким - 1679. Если в 2013 г. таких преступлений было 661, то в 2014 г. их число выросло на 70% и составило 1128, далее их число

---

¹ Послание Президента Федеральному Собранию от 20.02.2019 г. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/59863> (Дата обращения 16.03.2019).

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ)

³ Ли Ч. Демократия, гражданские свободы, захват заложников и терроризм. URL: <https://journals.sagepub.com/doi/abs/10.1177/0022343312465424?journalCode=jpra>. (Дата обращения 13.02.2019).

⁴ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь - декабрь 2018 года. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/16053092/> (Дата обращения 13.02.2019).

лавинообразно увеличивалось, так уже в 2016 г. было зафиксировано 2227 этих преступлений. Далее произошел спад, однако к показателям 2013 г. Российская Федерация так и не вернулась.

Особо обращают на себя внимание мотивы преступников при захвате заложников, которые можно разделить на «выразительные» (т.е. стремление озвучить жалобу или выразить гнев, разочарование) и «инструментальные» (т.е. получить конкретный результат, например, выкуп).¹

Проведенные соцопросы, позволяют обратить внимание на большое количество людей, недовольных действиями властей. Основная почва для критики связана с последствиями экономического кризиса – снижением уровня жизни, экономическими трудностями. Значит можно констатировать, что в обществе много людей, которые могут решиться «сообщить» о своих проблемах таким способом.² Кроме того, чуть менее трети (31%) опрошенных согласились с мнением о том, что массовые акции могут заставить правительство эффективнее бороться с кризисом. При этом, если проанализировать комментарии к новостям о преступлениях, против государственных служащих, то можно отметить, что население одобряет такие действия. Таким образом, можно констатировать, что в политическом пространстве протестный потенциал может проявляться в виде насильственных действиях против представителей власти, выраженных в том числе в виде захвата заложников.

Вполне очевидно, что если не принять меры, в том числе и правового воздействия, способные кардинально повлиять на эффективность борьбы с захватами заложников, то ситуация, которая уже необозрима по объему и непредсказуема по последствиям, будет все больше и больше осложняться.

---

¹ Lipsedge M. Hostage-taking and domestic sieges. *Psychiat.* 2004;3:24–6.

² Отчаявшийся житель района в Башкирии захватил главу района в заложники. URL: <https://slovo13.livejournal.com/1786605.html> (Дата обращения 16.01.2019).

Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие в связи с установлением и реализацией уголовной ответственности за захват заложников.

Предметом исследования являются нормы уголовного законодательства регламентирующие уголовную ответственность за захват заложника и тенденции их развития.

Цель работы заключается в анализе социально-правовой обусловленности и юридической природы захвата заложника, а также в формулировании предложений по совершенствованию действующего уголовного законодательства и определения путей повышения эффективности правоприменительной практики.

Достижение указанной цели осуществлялось через решение следующих **задач**:

- анализ истории уголовной ответственности за захват заложников;
- выявление предпосылок уголовной ответственности за захват заложников;
- анализ объекта и потерпевшего в захвате заложников;
- исследование объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 206 УК РФ;
- анализ субъективных признаков захвата заложников;
- выявление особенностей квалифицирующих признаков захвата заложника;
- проведение отграничение захвата заложника от незаконного лишения свободы.

Методологическую основу исследования составил метод познания общественных процессов и правовых явлений. В работе применялись следующие методы: исторический, статистический, документальный и сравнительно правовой.

Нормативную основу работы составили: Международная конвенция о борьбе с захватом заложников (Нью-Йорк, 17 декабря 1979 г.),¹ Конституция Российской Федерации, Уголовный Кодекс Российской Федерации, Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» и другие нормативные правовые акты.

Теоретическую основу работы составляют научные труды таких авторов, как А.Т. Анциферов, В. Бриллиантов, В.В. Вахин, А.Н. Веселов, К.А. Воскресенская, Б.П. Гришин, Л.Д. Гаухман, Б.Ю. Калинин, В.С. Комисаров, И.А. Журавлев, Н.Н. Лапунина, Б.Ю. Калинин, А.Н. Хоменко, В.П. Хрыков, В.Т. Ширяев и др.

Эмпирическую основу работы составляют материалы архивных уголовных дел, в частности:

1. Апелляционное определение Верховного Суда республики Бурятия от 25.08.2015 г. Дело № 22-1809/2015
2. Апелляционное определение Верховного суда Республики Бурятия от 24.05.2016 г. Дело № 22-983/2016.
3. Апелляционное определение Верховного Суда Республики Марий Эл от 04.05.2016 г. Дело № 22-319/2016.
4. Приговор Астраханского областного суда от 11.06.2013 г. Дело № 1-14/2013.
5. Приговор Верховного Суда Республики Марий Эл от 05.02.2014 г. Дело №2-2/14.
6. Приговор Новосибирского областного суда от 08.07.2014 г. Дело № 2-29/2014.
7. Приговор Псковского областного суда от 11.11.2011 г. Дело № 2-16/2011.

---

¹ Международная конвенция о борьбе с захватом заложников (Нью-Йорк, 17 декабря 1979 г.) // Сборник международных договоров СССР. М., 1989. Вып. XLIII. С. 99.

8. Приговор Биробиджанского районного суда ЕАО от 30.06.2017 г. по делу 1-301/2017

9. Приговор Губкинского городского суда Белгородской области, от 25.08.2015 г. по делу 1-47/2015

10. Приговор Железнодорожного районного суда г.Улан-Удэ РБ от 14.07.2015 г. по делу 1-561/2015

11. Приговор Клинцовского районного суда Брянской области от 25.03.2015 г. Дело №1-7/2015.

12. Приговор Медведевского районного суда Республики Марий Эл от 08.10.2015 г. Дело № 1–121/2015.

Практика деятельности правоохранительных органов, общественных организаций, отраженная в специальной литературе, обзорах, статистические данные МВД Российской Федерации.

Структура работы. Дипломная работа состоит из введения, трех глав, включающих семь параграфов, заключения, библиографического списка и приложений.

ГЛАВА 1. СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЗАХВАТ ЗАЛОЖНИКОВ

§1. История становления уголовно-правовых норм об ответственности за захват заложников

Криминальная практика захвата заложников существует с древних времен и была стратегическим инструментом, применяемым различными цивилизациями во всем мире, особенно во время войны. В то же время такая практика не читалась преступлением, а была способом обеспечения обязательств договоренностей.

Например, законы Хаммурапи, устанавливали «Если человек не имеет за человеком долга хлебом или серебром, а будет держать его заложника, то за каждого заложника он обязан отвесить 1/3 мины серебра» (ст.114).¹ Древние мирные договоры порой требовали, чтобы побежденная сторона предоставляла заложников победителям. Они должны были послужить гарантией победителям, что их побежденный враг больше не пойдет на войну против них. Эти заложники обычно были детьми проигравших правителей. Так, первый документально зафиксированный случай взятия в заложники восходит к XV в. д.н.э., когда во время военной кампании Тутмоса III в Сирии, египетский фараон взял в заложники детей правителей городов-государств и отправил их обратно в Египет. Заложники, отправленные в Египет, должны были обучаться египетской культуре и перенимать египетские традиции для их «египезации». Когда такие князья сменяют своих отцов, можно было надеяться, что они станут верными вассалами египетского государства и повысят влияние Египта на своих землях. Не случайно во время Нового Царства у египтян было учреждение, на-

---

¹ Хрестоматия по всеобщей истории государства и права. Том 1 /Составители: Батыр К.И., Поликарпова Е.В., Седаков С.Ю., Филиппова Т.П. Под редакцией Батыра К.И., Поликарповой Е.В. М., 1996. С. 391

зывается «кап» или «Королевский детский сад». Именно здесь иностранные князья получили образование вместе с сыновьями египетской элиты. Среди иностранных князей, которые «закончили» кап был один Хеканефер, принц из Майама в Нубии, который был современником Тутанхамона. Влияние египетской культуры на Хеканефера можно увидеть даже в его могиле, где принц был похоронен по египетским обычаям.¹

Римляне также использовали эту практику. Они брали в заложники детей побежденных правителей и обучали их, тем самым обеспечивая лояльность завоеванной нации, а также прививая возможному будущему правителю идеи римской цивилизации. Иногда это приносило пользу не только победителям, но и заложникам. Так, Ирод Великий, царь Иудейский, отправил своих сыновей, Ирода Архелая, Ирода Антипу и Филиппа, в Рим в качестве заложников. Эта практика была продолжена с внуком Ирода Иродом Агриппой, которого отправили в Рим вскоре после казни его отца. В круг его общения вошли будущие императоры Калигула и Клавдий, с которыми у Агриппы сложились крепкие дружеские отношения. Благодаря этим отношениям он смог воссоединить все территории, которыми когда-то управлял его дедушка.² Стоит отметить, что римляне выделяли два вида заложников

1. *obses* - заложник, добровольно предоставленный одной стороной другой стороне в соответствии с условиями соглашения - в качестве поручителя или залога;

2. *contrariaripnoga* – заложник, захваченный при помощи насилия.

Тем не менее юридической разницы между этими терминами не было. Взятие заложников *contrariaripnoga* не считалось преступлением. Скорей, наоборот, можно предположить, что заложники *obses* находились в более выгод-

---

¹ Стратегическое использование заложников в древнем мире. URL: <https://www.ancient-origins.net/history/strategic-use-hostages-ancient-world-003378> (Дата обращения 13.02.2019).

² Заложники в Древнем Риме. URL: <https://www.athensjournals.gr/history/2016-2-3-4-Thijs.pdf> (Дата обращения 13.02.2019).

ном положении, ведь об их условиях содержания и обращения стороны договаривались заранее.

Захват, как чужого раба, так и свободного человека, в заложники, был достаточно распространенной формой поведения не только среди политиков, но и среди граждан Республики. Неслучайно в связи с этим Законами XII таблиц был предусмотрен «захват... против того, кто не предоставил вознаграждения на сданное ему в наем вьючное животное, с тем условием, чтобы плата за пользование была употреблена им на жертвенный пир»

Такие действия назывались самоуправством, но в отличие от современных норм, рассматривались «как исключение, единственное и последнее средство охраны интересов». Действия по самоуправному обеспечению интересов кредитора были криминализированы лишь декретами 389 года, когда «кредитор терял свое требование, если он пытался самовольно получить удовлетворение».¹ В то же время речь шла о любом способе самовольно вернуть долг (или принадлежащую вещь). Поэтому обоснованным будет вывод, что эта норма была введена не столько с целью защиты прав и свобод граждан Древнего Рима, сколько для выделения властных полномочий должностных лиц. Таким образом законодатель подчеркивал, что только эти лица вправе решать имущественные споры.

Практика взятия заложников была также обычным явлением в императорском Китае, особенно в период правления династий Хань и Тан. Практика продолжалась в раннем средневековье. Например, ирландский верховный король Найл «Девять заложников» (noígiallach) получил свое прозвище, потому что, взяв в заложники девять мелких царей, он подчинил себе девять других княжеств. Сохранился этот подход к заложникам и в Средние века. При этом, гибли такие заложники крайне редко. Так, известно только около тридцати случаев убийств из 1500 фактов передачи людей в заложники. Однако стоит пом-

---

¹ Римское частное право: Учебник /Под редакцией И.Б.Новицкого и И.С. Перетерского. М., 1996. С. 544.

нить, что эти факты могли носить характер массовых казней. Известно, что Ричард III убил 2700 мусульманских заложников в Акре в 1199 году: они были обезглавлены перед городской стеной. Диармэйн из Ленстера отдал своего сына Кончобхара Руадри из Коннахта, но восстал против Руадри. Вначале Руадри предупредил Диармита о том, что он рискует головой своего сына. Когда Диармит продолжил восстание, Руадри просто послал ему голову Кончобхара. Хотя, даже в Средние Века не все соглашались на убийство детей. Так в 1152 году в Англии Джон Маршалл защищал замок Ньюбери от короля Стефана. Джон передал в качестве заложника своего сына Уильяма - позже известного как Уильям Маршалл. Однако сам при этом использовал время переговоров, чтобы укрепить свой замок, и когда Стефан пригрозил убить заложника, тот ответил, что в состоянии завести нового сына. Не смотря на нарушение условий Стефан не стал убивать ребенка.

Не случайно в более старых изданиях Британской энциклопедии термин заложник был определен так: «лицо, переданное одним из двух воюющих сторон другому или арестованное в качестве обеспечения выполнения соглашения или предотвращения нарушения закона войны». По этой причине многие исследователи полагают, что английский термин *hostage* (заложник) восходит к уже упоминавшемуся латинскому термину *obses*.

Практика захвата заложников в качестве обеспечения выполнения договора между цивилизованными государствами в настоящее время устарела. Последний случай произошел по договору Экс-ла-Шапель в 1748 г., когда двое британских пэров, Генри Боуэс Говард, 11-й граф Саффолка, и Чарльз, 9-й барон Кэткорт, были отправлены во Францию в качестве заложников.

В истории Российского государства также есть место заложничеству в том виде, в котором оно было представлено выше.¹ Конечно некоторые авторы

---

¹ Отаров А. А. «История развития норм о захвате заложника в отечественной и зарубежной правоприменительной практике» // Теория и практика общественного развития. 2006. п4. С. 68-70

справедливо указывают, что положения Пространной редакции Русской Правды упоминают о похищаемых, захваченных и удерживаемых насильно людях.¹ Тем более, Русская Правда предусматривала ответственность за полусвободного человека, и лишение свободы по ложному обвинению. Однако, речь в данных нормах идет не о захвате заложника в его нынешнем понимании, а скорей о похищении человека и обращении в рабство.

Такое положение сохранялось и в дальнейшем. Отсутствие ответственности за захват заложников можно объяснить внешнеполитическими причинами – так основным направлением этого периода нашей страны является обеспечение внешней безопасности страны. О.И. Чистяков указывает: «Фактором, ускорившим централизацию Руси, была необходимость борьбы против золотоордынского гнета».² Таким образом, общественная (внутренняя) безопасность рассматривалась в качестве «второстепенных» интересов правовой охраны.

Строгие наказания за похищение человека предусматривали Судебник 1497 г., Соборное уложение 1649 г., Военский артикул Петра I.³ В то же время нормы, устанавливающие ответственность за взятие заложников они не содержали.

В более поздние времена практика захвата заложников возникала для обеспечения следующих целей:

- получение принудительных взносов или проведение реквизиции на оккупированной территории,
- вынудить население соблюдать правила, которые устанавливала оккупирующая армия .

---

¹ Российское законодательство X – XX веков. В 9 т. Т. 1: Законодательство Древней Руси. М., 1984. С. 96.

² Российское законодательство X – XX веков. В 9 т. Т.2: Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. М., 1985. С. 8.

³ Комиссаров В.С. Захват заложников: Происхождение нормы, вопросы совершенствования // Законность. 1995. № 3. С. 42.

– в качестве меры предосторожности для предотвращения военных действий со стороны партизан.

Например, во время франко-прусской войны 1870 года немцы взяли в заложники известных людей или чиновников из городов или районов при совершении реквизиции, а также при поиске пищи. В этом же году в Южной Африке немцы сочли необходимым принять такие же меры, чтобы положить конец крушениям поездов на оккупированных территориях, возникающих в связи с действиями партизан. Известных граждан размещали на вагонах этих поездов, чтобы при аварии они первыми пострадали.¹

Однако, уже в 1907 г. Конвенция о законах и обычаях сухопутной войны установила, что никакое общее взыскание, денежное или иное, не может быть налагаемо на все население за те деяния единичных лиц, в коих не может быть усмотрено солидарной ответственности населения.² В то же время в конвенции не было прямого запрета на захват заложников, чтобы принудить неприятеля к миру, в отличие от, например, правила «грабеж, безусловно воспрещается».

В то же время взятие заложников активно практиковалось при решении внутренних конфликтов в различных странах. Например, во Франции после революции Прерии (18 июня 1799 г.) был принят закон «О заложниках», чтобы подавить восстание в Ла-Вандее. Родственники восставших были вывезены из Вандеи и заключены в тюрьму. Наполеон в 1796 году применил аналогичные меры для борьбы с восстанием в Ломбардии.

---

¹ Эмери Л.С. История войны в Южной Африке. URL: https://archive.org/stream/timeshistoryofwa07ameriala/timeshistoryofwa07ameriala_djvu.txt (Дата обращения 13.02.2019).

² Конвенция о законах и обычаях сухопутной войны, 18 октября 1907 года. URL: <https://www.icrc.org/ru/doc/resources/documents/misc/hague-convention-iv-181007.htm> (Дата обращения 13.02.2019).

В первые годы советской власти заложников, согласно указанию В.И. Ленина, выбирали из числа кулаков, буржуазии, обеспечивая тем самым сбор продовольствия и повиновение.¹

По этой причине ряд исследователей считает, что в России норма об ответственности за захват заложников заимствована преимущественно из международного публичного права.² После революции 1917 г. основы уголовной политики, в том числе в части охраны общественной безопасности, закладывались в первых декретах Советской власти и отражали особенности переживаемого в стране периода (классовая борьба, необходимость защиты завоеваний революции и др.)

Однако, в отечественном уголовном законодательстве, начиная с советских времен, как такового понятия «захват заложника» не упоминалось. В соответствии с УК РСФСР 1922 г. в главе V «Преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности» в раздел 2 «Телесные повреждения и насилия над личностью» были включены статьи:

- ст. 159 согласно которой «насильственное незаконное лишение кого-либо свободы, совершенное путем задержания или помещения его в каком-либо месте, каралось - лишением свободы на срок до одного года»;

- ст. 160 устанавливала уголовную ответственность за «лишение свободы способом, опасным для жизни или здоровья лишенного свободы, или сопровождавшееся для него мучениями, каралось - лишением свободы на срок до трех лет со строгой изоляцией».

- ст. 162. предусматривала, что за «похищение, сокрытие или подмен чужого ребенка с корыстной целью, из мести или из иных личных видов каралось - лишением свободы на срок до четырех лет со строгой изоляцией».

---

¹ Отаров А.А. История развития норм о захвате заложника в отечественной и зарубежной правоприменительной практике // Теория и практика общественного развития. 2006. № 1. С. 68-70

² Несмелов П.В., Солдатова О.В. Захват заложника: комплексный (исторический, социально-философский, криминологический, уголовно-правовой, международно-правовой) анализ // Пробелы в российском законодательстве. 2016. №8. С. 257-261

Вместе с тем, необходимо отметить, что в Советский период, который характеризовался сменой трех Уголовных Кодексов, отдельной нормы, устанавливающей ответственность за захват заложников, не было. В то же время нельзя не отметить, что факты взятия в заложники имелись, что порождало вопрос о необходимости существования специальной статьи, устанавливающей ответственность за захват заложников.

Однако соответствующая норма появилась в уголовном законе только после ратификации СССР Международной конвенции о борьбе с захватом заложников. Президиум Верховного Совета РСФСР Указом от 17 июня 1987 г. устанавливает ст. 126.1 «Захват заложников» согласно которой захват или удержание лица в качестве заложника, соединенные с угрозой убийством, причинением телесных повреждений или дальнейшим удержанием этого лица, в целях понуждения государства, международной организации, физического или юридического лица или группы лиц совершить или воздержаться от совершения какого-либо действия как условия освобождения заложника

В качестве наказания предусматривалась лишением свободы на срок до десяти лет, а при наступлении тяжких последствий - лишение свободы на срок от пяти до пятнадцати лет с конфискацией имущества или без таковой.

Однако, при этом законодатель неверно определил родовый объект посягательства. Диспозиция нормы буквально воспроизводила признаки захвата заложников как международного преступления. Был использован принцип универсальности, который выразился в ограничениях по применению нормы к субъекту, потерпевшему и территории.¹

Не случайно А.А. Отаров отмечает, что данная норма не действовала ввиду примечания, которое устанавливало, что статья не распространялась на

---

¹ Комиссаров В. Захват заложников: происхождение нормы, вопросы совершенствования // Законность. 1995. № 3. С. 43.

ситуации, когда преступник и потерпевшие, находятся на территории СССР и являются его гражданами.¹

Гарантии общественной безопасности предопределили в качестве приоритетного направления организационно-правовое усиление борьбы с преступностью, важнейшим элементом которой являются средства, обеспечивающие неприкосновенности личности. Указанное обстоятельство можно отнести к концептуальным задачам борьбы с преступностью.²

С учетом этого ст. 206 (захват заложника) Уголовного кодекса Российской Федерации 1996 г. по сравнению со ст. 126-1 УК РСФСР 1960 г., претерпела изменения в части содержания уголовной ответственности за названные преступления.

Прежде всего, на наш взгляд, конструкция ст. 206 УК РФ с точки зрения юридической техники имеет ряд преимуществ. Во-первых, законодатель определил этой норме правовую нишу в главе 24 «Преступления против общественной безопасности», что в гораздо большей степени соответствует объекту посягательства указанного преступления. Во-вторых, в ст. 206 УК РФ законодатель учел отмеченные недостатки и не связывает захват или удержание заложника с высказыванием ему определенных угроз.

Период существования нормы о захвате заложников обусловил не только развитие правоприменительной практики и смену казуального судебного толкования, но и законодательное изменение редакции уголовно-правовой нормы.

Первое законодательное изменение нормы о захвате заложника внесено Федеральным законом Российской Федерации от 8 декабря 2003 г. №162. Законодатель внес поправку в часть 2 ст.206 УК РФ, в соответствии с которым был

---

¹ Отаров А.А. История развития норм о захвате заложника в отечественной и зарубежной правоприменительной практике // Теория и практика общественного развития. 2006. № 1. С. 68-70

² Федеральная целевая программа по усилению борьбы с преступностью на 1996 – 1997 гг. // Российская газета. 1996. 24 июля.

исключен пункт «б», который устанавливал ответственность за захват заложника, совершенный неоднократно.

Второе изменение уголовно-правовой нормы характеризуется принятием Федерального закона от 30 декабря 2008 г. № 321, в соответствии с которым в ст. 206 УК РФ введена 4 часть, устанавливающая ответственность за захват заложника повлекшее умышленное причинение смерти человеку. Эта же часть усиливает наказание путем увеличения сроков лишения свободы (от пятнадцати до двадцати лет), а также установлением пожизненного лишения свободы.

Даже этот неполный перечень отличий нормы УК России 1996 г. от УК РСФСР 1960 г., а также принятие Федерального закона Российской Федерации от 8 декабря 2003 г. и 30 декабря 2008 г., свидетельствуют о попытках законодателя следовать концептуальным положениям реформы уголовного законодательства. Вместе с тем современное правотворчество и правоприменительная практика ставят немало вопросов, требующих научного подхода для их разрешения.

§2. Предпосылки уголовно-правового запрета на захват заложников

Большинство ученых в качестве основной предпосылки криминализации выделяют общественную опасность. В подтверждение этому наиболее убедительна, на наш взгляд, позиция А.И. Марцева: «Общественная опасность первична по отношению к признаку формальной запрещенности преступления, а признак запрещенности, в свою очередь, вторичен по отношению к общественной опасности».¹

---

¹ Марцев А.И. Некоторые вопросы методологии уголовно-правовых исследований // Актуальные проблемы теории уголовного права и правоприменительной практики. Красноярск, 1997. С. 5.

По этому поводу В.И. Антипов считает, что последствие любого преступления, посягающее на общественную безопасность, в том числе и при захвате заложника, состоит в «замене полезного, охраняемого законом состояния общей безопасности на социально вредное состояние общей безопасности».¹ Такую позицию автор объясняет потребностями, выражающими интересы большинства. В поисках объяснений преступных последствий И.Н. Даньшин обратил внимание на отсутствие гарантий нормальной жизнедеятельности и предпосылки к физической незащищенности.²

Несколько специфичен подход к понятию преступных последствий у В.П. Тихого, отмечающий, что в конечном итоге, причиняется ущерб всей системе общественных отношений».³

Исследуя преступные последствия как элемент общественной опасности, нетрудно заметить, что, помимо причинения вреда отношениям общей безопасности, в равной степени опасности подвержен и ряд других ценностей, которые могут пострадать в результате захвата заложника.

Например, в ходе захвата заложников в Беслане погибли 333 человека, и свыше 800 получили ранения разной степени тяжести.⁴ Проведенные исследования выявляют и психический вред от захвата заложников. Так, около 50% жертв страдают от посттравматического стрессового расстройства (ПТСР) и около 30% страдают от глубокой депрессии. Помимо этого возможно наступление «устойчивого изменения личности после катастрофического переживания» в качестве возможного хронического заболевания. Это состояние характеризуется:

---

¹ Антипов, В.И. Уголовно-правовая борьба органов внутренних дел с посягательствами на общественную безопасность / В.И. Антипов. Киев, 1987. С. 13.

² Даньшин, И.Н. Уголовно-правовая охрана общественного порядка / И.Н. Даньшин. М., 1973. С. 59.

³ Тихий, В.П. Ответственность за хищение огнестрельного оружия, боевых припасов и взрывчатых веществ по советскому уголовному праву / В.П. Тихий. Харьков, 1976. С. 9.

⁴ Бесланские матери устыдили Бориса Грызлова. URL: https://www.gazeta.ru/politics/2007/09/03_a_2120826.shtml?updated (Дата обращения 13.02.2019).

- враждебное или недоверчивое отношение;
- социальная отчужденность;
- чувство пустоты или безнадежности;
- ощущение, что человеку постоянно грозит опасность.

При исследовании воздействия захвата на психику детей, установлено, что у всех детей появились признаки ПТСР, а некоторые симптомы со временем усилились (например, стыд, пессимизм и «сны смерти»). В то же время исследователи отмечают, что все эти симптомы возможны и при похищении, не связанном с захватом заложников.¹

Анализируя вопросы возникновения уголовной ответственности за захват заложника, М.Ю. Павлик, утверждает, что такой вид преступного посягательства имеет высокую степень общественной опасности ввиду того, что причиняется вред отдельным группам общественных отношений, охраняемых уголовный законом. В частности, такое деяние посягает на общественную безопасность, общественный порядок и личную свободу граждан.² Не пытаясь ни в коей мере не оспорить тезис о повышенной общественной опасности захвата заложников, позволим не согласиться с аргументами М.Ю. Павлика. Так, хулиганство или нарушение требований пожарной безопасности также посягают на общественную безопасность, и могут повлечь причинение вреда здоровью и жизни гражданам. Достаточно вспомнить, например, пожар в «Зимней Вишне», унесший жизни 60 человек или нынешние пожары в Забайкалье, уже уничтожившие несколько населенных пунктов. Поэтому сам по себе факт посягательства на общественную безопасность, общественный порядок и личную свободу граждан,

---

¹ Александер Д. А. Клейн С. Похищение людей и захват заложников: обзор последствий, преодоление последствий и механизм выживания. URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC2627800/> (Дата обращения 02.02.2019).

² Павлик М. Ю. Возникновение и развитие российского уголовного законодательства об ответственности за захват заложника // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2006. n1. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vozniknovenie-i-razvitie-rossiyskogo-ugolovno-zakonodatelstva-ob-otvetstvennosti-za-zahvat-zalozhnika> (дата обращения: 30.01.2019).

хотя и свидетельствует об общественной опасности, но присущ многим преступным посягательствам. Тем не менее, если анализировать санкции ч. 3 ст. 206 УК РФ и ч. 3 ст. 219 УК РФ можно увидеть, что захват заложников, повлекший причинение смерти по неосторожности будет караться лишением свободы на срок от восьми до двадцати лет, а Нарушение требований пожарной безопасности, повлекшее те же последствия – лишение свободы до 7 лет (практически в три раза мягче). Таким образом сам по себе факт общественной опасности не отвечает на вопрос, почему какие-либо деяния становятся преступными. Попытаемся выявить причины, по которым захват заложников считается законодателем настолько опасным.

Очевидно дело не может заключаться в количестве преступлений и числе жертв. Напомним, согласно статистике МВД России, в 2018 г. произошло всего 8 фактов захвата заложников. Статистику по числу потерпевших министерство не публикует, однако учитывая, что это не были массовые инциденты, как, например, в Беслане, можно предположить, что число жертв незначительно. К слову, такая же тенденция сохраняется в США и в Европе. Не случайно Британское королевское статистическое общество (RSS) посвятило свою первую Международную статистику 2017 года «числу 69», потому что это «ежегодное число американцев, убитых в среднем газонокосилками - по сравнению с двумя американцами, убитыми ежегодно, в среднем, иммигрантами-джихадистскими террористами¹». Сколько погибло от газонокосилок в нашей стране, сказать трудно. Однако, в том же 2017 г. в нашей стране утонуло 1347 человек. Тем не менее ни СМИ на Правительство не говорит об утоплении как о глобальной угрозе. Попытаемся выяснить, почему. Рассуждая об общественной опасности захвата заложников, стоит отметить, что данное преступление относится к деяниям террористической направленности. Терроризм, как отмечает Л.Д. Байман,

---

¹ Справедливо ли сравнивать терроризм и катастрофу с другими причинами смерти? URL: <https://ourworldindata.org/is-it-fair-to-compare-terrorism-and-disaster-with-other-causes-of-death>. (Дата обращения 13.02.2019).

делает больше, чем просто убивает невинных: он подрывает стабильность демократических правительств даже в зрелых демократических странах. Страх, который порождает терроризм, может исказить общественные дебаты, дискредитировать умеренные силы, усиливать политические крайности и поляризовать общества.¹ К сожалению, статистики преступлений на национальной почве в России нет в открытом доступе, но, если анализировать ситуацию в зарубежных странах, можно отметить, что усиление страха перед преступлениями террористической направленности приводит к росту правых настроений в обществе. Например, «Шведские демократы» (ультра-правая антиэмигрантская партия) впервые попали в парламент в 2010 году, но не были значительной силой. Уже в 2014 году, получили 13% голосов. На выборах в 2018 г. эта партия получила уже 17,6%.² Д. Сет отмечает, что «террористические атаки со стороны крайне правых сторонников значительно возросли за последнее десятилетие. В период с 2007 по 2011 год число крайне правых нападений в Соединенных Штатах составляло пять или менее в год. Количество атак затем выросло до 14 в 2012 году, а в конечном итоге подскочило до 31 в 2017 году³».

Таким образом, реакцией на рост преступлений террористической направленности является не просто страх, но и ненависть по отношению к представителям иной национальной, культурной или религиозной группы. Достаточно вспомнить, например, фильм «Брат», вышедший в разгар первой Чеченской войны. Никого на тот момент не возмутили ни слова о «черно***й гниде» ни достаточно оскорбительный образ «лиц кавказской национальности». После Норд-Оста и серии терактов 70% москвичей высказались за «запрет для

---

¹ Байман Л.Д. Терроризм и угроза демократии. URL: <https://www.brookings.edu/research/terrorism-and-the-threat-to-democracy/> (Дата обращения 13.02.2019).

² Эти 5 стран показывают, как европейские ультраправые растут во власти. URL: <http://time.com/5395444/europe-far-right-italy-salvini-sweden-france-germany/> (Дата обращения 08.02.2019).

³ Сет Д. Новозеландская атака и глобальная проблема крайне правого экстремизма. URL: <https://www.csis.org/analysis/new-zealand-attack-and-global-challenge-far-right-extremism>. (Дата обращения 08.02.2019).

кавказцев въезжать в Россию».¹ Тот факт, что часть «кавказцев» - это в общем-то граждане РФ, которые имеют полное право на свободу передвижения и выбор места жительства, их не смутил. В последние годы негативное отношение к представителям других религий и национальностей, но никуда не делось, о чем свидетельствуют результаты соцопросов. (Рис. 2) Учитывая, что наша страна является многонациональной, рост правых настроений и конфликтов, вызванных страхом из-за захвата заложников, может привести к силовому противостоянию.

Захват заложников, который привлекает внимание СМИ и вызывает политическую критику, может подорвать веру в правительство. Эта нехватка веры, в свою очередь, может убедить граждан поддержать более правые, радикальные партии, обратиться к неправительственным субъектам, таким как банды или начать вершить самосуд.²

Кроме того, некоторые исследователи выявляют взаимосвязь между захватами заложников и внешней политикой государств. Предполагается, что государства, проявляющие определенный тип внешнеполитического поведения, независимо от типа режима, могут привлечь транснациональный терроризм. Государства, которые активно участвуют в международной политике, могут вызвать недовольство за рубежом и, следовательно, чаще становятся объектом транснационального терроризма, чем государства, которые проводят более изоляционистскую внешнюю политику.³ Например, террористами ИГИЛ (запрещенная в России террористическая организацией) в Сирии были захвачены двое российских граждан, которые позднее были убиты.

---

¹ Тимофеева О. «70 процентов - за запрет кавказцам въезжать в Россию». URL: <https://iz.ru/news/286703> (Дата обращения 08.02.2019).

² Байман Л.Д. Как терроризм подрывает демократию. – URL: <https://www.brookings.edu/blog/order-from-chaos/2019/03/05/how-terrorism-undermines-democracy/>(Дата обращения 30.01.2019).

³ Савун Б., Филипс Б.Д. Демократия и терроризм URL: https://www.jstor.org/stable/20684621?seq=1#page_scan_tab_contents (Дата обращения 08.02.2019).

Арестованные в Уфе сторонники запрещенной в России экстремистской организации «Исламское государство» планировали захват в заложники членов семей российских летчиков, выполнявших боевой долг в Сирии.¹ Таким образом, захват заложников используется и как метод уничтожения международных связей.

В то же время Грейлинг С.А. отмечает, что самая коварная опасность, которую представляет терроризм возникает, когда демократические страны вредят сами себе, пытаясь обеспечить безопасность, ограничивая гражданские свободы. Они делают это для того, чтобы облегчить работу служб безопасности, взяв на себя более широкие полномочия по удержанию людей под стражей на более длительный срок, усилив наблюдение за всем населением от его банковских счетов до списка книг в библиотеке, ограничивая свободу слова. Этот вред для ткани свободного общества имеет более длительные последствия.²

Мы можем увидеть это на примере нашей страны. Законы, направленные на уменьшение числа захватов заложников и иных преступлений террористической направленности, активно критикуют за то, что они фактически противоречат демократическим нормам. Действия, направленные на реализацию норм данного закона не находят у населения поддержки, а скорее снижают репутацию органов государственной власти, делая граждан более податливыми для радикальных настроений. Не случайно, страны с самым высоким уровнем терроризма находятся в нижних строчках рейтинга стран, по показателю состояния политических и гражданских свобод.³

---

¹ Корчак Д. Террористы планировали взять в заложники семьи уральских летчиков, служивших в Сирии. – URL: <https://ura.news/news/1052354064> (Дата обращения 08.02.2019).

² Грейлинг С.А. URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2007/sep/30/canterrorismdestroy> (Дата обращения 08.02.2019).

³ Рейтинг стран мира по уровню терроризма. URL: <http://gtmarket.ru/ratings/global-terrorism-index/info> (Дата обращения 08.02.2019).

Рейтинг стран мира по уровню политических и гражданских свобод. URL: <http://gtmarket.ru/ratings/freedom-the-world/info> (Дата обращения 08.02.2019).

Резюмируя сказанное в настоящей главе отметим, что сама практика захвата заложников известна на протяжении многих веков, однако современное понимание данного деяния приобрело свой смысл лишь в начале XX в. Социальная обусловленность уголовной ответственности за захват заложников выражается в следующем:

1. Преступления такого рода наносят как физический так психический вред людям.
2. Как любое преступление террористической направленности подрывает основы демократии и, как следствие основы государственного строя.
3. Порождает страх, заставляя населения, во-первых, требовать от правительства исполнения требований захватчиков, а во-вторых, более лояльно относиться к праворадикальным силам.
4. Вызывает агрессию по отношению к представителям религиозных или культурных, национальных групп, что приводит к эскалации насилия.
5. Направлен на подрыв международных связей и отношений между государствами.
6. Меры, принимаемые в борьбе с захватом заложников часто вредят демократическим основам государственности, таким образом, предупреждение этих преступлений вызывает наибольшую сложность.

ГЛАВА 2. СОСТАВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ КАК ЮРИДИЧЕСКОЕ ОСНОВАНИЕ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЗАХВАТ ЗАЛОЖНИКОВ

§1. Объект и потерпевший захвата заложника

Понятие «объект преступления» является дискуссионным, среди исследователей нет единой позиции относительно его содержания. Так, А.Ф. Кистяковский понимал под этим термином «предмет, на который направлено или над которым совершено преступление». Он же настаивал, что «Объектом преступления может быть, только человек. Вещи являются объектом преступления вследствие их усвоения в собственность и обладания человеком. Животные, приобретают характер объекта также только по связи их с человеком и его потребностями¹». Позволим себе не согласиться с данной позицией. Даже упомянутые А.Ф. Кистяковским животные являются объектом правовой охраны не столько в силу их принадлежности к конкретному человеку, сколько потому что законодатель наделил их правом на гуманное обращение.

А.Ф. Бернер считал, что «Объектом преступления является: общее право, преступлением нарушается всеобщая воля, высказанная в законе, и посредственно наносится вред самому государству. И частное право, так как право нарушается непосредственно и количественно и качественно только до известной степени, в известных пределах; все право, все общество, все государство только посредственно затронуты преступлением».²

Таким образом, А.Ф. Бернер понимал под объектом преступления правовые нормы, которые нарушаются в результате совершенного преступления.

---

¹ Кистяковский А. Ф. Главнейшие моменты развития науки уголовного права. Киев, 1874.а // Левицкий Г. А. Русские и западноевропейские ученые XIX и начала XX вв. об уголовном законе, преступлении и наказании. Хрестоматия. СПб., 2004. С. 152.

² Левицкий Г. А. Русские и западноевропейские ученые XIX и начала XX вв. об уголовном законе, преступлении и наказании. Хрестоматия. СПб., 2004. С. 14.

Между тем, право служит для регулирования общественных отношений. Именно в этом заключается его смысл. Не случайно С.В. Познышев, полемизируя с А.Ф. Бенером указывает, что «Объектом преступления... нельзя считать правовую норму, который нарушается данным деянием... Законы никак не видоизменяются и не страдают от нарушающих их деяний. Объектом же преступления может считаться лишь то, что служит так сказать, мишенью для преступника, уничтожается, видоизменяется, так или иначе, словом, страдает от деяния преступника¹». На наш взгляд, данная позиция является наиболее верной, поскольку преступное деяние направлено в том числе против сложившихся правоотношений.

В Общей части уголовного закона (ст. 2 УК) дается обобщенный перечень объектов уголовно-правовой охраны. Он конкретизируется в Особенной части уголовного закона, прежде всего в названиях разделов и глав УК, поскольку Особенная часть УК построена по признаку именно объекта преступления. Поэтому можно утверждать, что родовым объектом захвата заложника выступает общественная безопасность и общественный порядок. В связи с чем необходимо рассмотреть указанные категории.

К.Д. Николаев предлагает понимать под общественной безопасностью состояние защищенности нормальных условий жизни людей, их деятельности, под общественным порядком – порядок в обществе, основанный на паровых предписаниях.² Между тем, первое определение является весьма абстрактным, а второе – содержит логическую ошибку в определении. Довольно радикальная позиция была высказана С.С. Яценко, который рассмотрел общественную безо-

---

¹ Познышев С.В. Основные вопросы учения о наказании. М. 1904.а // Левицкий Г. А. Русские и западноевропейские ученые XIX и начала XX вв. об уголовном законе, преступлении и наказании. Хрестоматия. СПб.: 2004. С.55.

² Николаев К.Д. Объект и предмет преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков. // Вестник воронежского института МВД России. 2009. № 4. С. 42-46

пасность как потребность в обеспечении жизни и здоровья членов общества при взаимодействии с источниками повышенной опасности.¹

Однако мы не можем принять позиция С.С. Яценко по следующим основаниям:

- термин «потребность» имеет субъективную природу. Сложно установить меру и степень потребности того или иного человека;

- не указан механизм, обеспечивающий эту цель.

Рассуждая об общественной безопасности И.А. Левин указывал, что это «единство общественных отношений, способствующее обеспечению безопасных условий жизнедеятельности как граждан, так и всего общества в целом».² Автор формулирует «общественную безопасность» через «безопасные отношения», что, на наш взгляд, нельзя признать удачным решением. А.П. Мироненко определяет категорию общественной безопасности, перечисляя конкретные защищаемые отношения,³ что на наш взгляд раскрывает виды общественной безопасности, но не определяет ее.

Поэтому, если говорить об общественной безопасности, более полным нам видится мнение С.В. Нестерова, считавшего, что общественная безопасность – это состояние защищенности общества от угроз различного характера, позволяющее ему сохранять качественную определенность и способствующее его устойчивому развитию.⁴

Состав захвата заложника в ныне действующем законодательстве помещен в главу «Преступления против общественной безопасности». Таким обра-

---

¹ Яценко С.С. Уголовно-правовая охрана общественного порядка: (Сравнительно-правовой аспект). Киев, 1986. С. 15.

² Левин И.А. Проблема общественной безопасности как объекта охраны в российском законодательстве // Наука. Общество. Государство. 2018. №1 (21). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-obschestvennoy-bezopasnosti-kak-obekta-ohrany-v-grossiyskom-zakonodatelstve> (дата обращения: 18.03.2019).

³ Мироненко А.П. К вопросу о преступлениях против общественной безопасности и общественного порядка // Территория науки. 2018. №4. С. 175-180.

⁴ Нестеров С.В. Понятие общественной безопасности // Вестник ТГУ. 2013. №11 (127). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-obschestvennoy-bezopasnosti> (дата обращения: 15.03.2019).

зом, основным непосредственным объектом захвата заложника являются отношения в сфере общественной безопасности. Это объясняется тем, что данное преступление наносит ущерб жизненно важным интересам общества в целом, то есть интересам неопределенно широкого круга лиц. Это обусловлено тем, что, как уже было отмечено в предыдущей главе, захват заложника ставит под удар всю демократическую систему государства. Ведь террористы, захватившие заложников, более склонны совершать такие акты в демократических государствах из-за большей ценности человеческой жизни и личной свободы. Кроме того, беспомощность заложников более свободно раскрывается средствами массовой информации в демократических государствах, что приводит к тому, что аудитория сосредотачивается на самих заложниках, а не на интересах нации.¹ Что касается дополнительного объекта захвата заложников, то общепринято считать, что им являются отношения по охране свободы личности.² В качестве факультативного объекта захвата заложника выступают также отношения по охране жизни и здоровья личности, отношения собственности и т. д.

Обязательным элементом объекта ст. 206 УК РФ выступает потерпевший. Для квалификации признаков потерпевшего в захвате заложников не имеет значение против воли потерпевший был захвачен и удерживается преступниками или по собственной инициативе стал заложником, например, по требованию террористов (под предлогом освобождения других заложников)».³ Мы не можем согласиться с данной позицией. Очевидно, если человек становится заложником по требованию террористов, он соглашается на это не потому что он хочет быть заложником, а, чтобы не допустить смерти других лиц. Вряд ли можно говорить о его свободное воле в этот момент.

---

¹ Чиа-й Л. Демократия, гражданские свободы и захват заложников терроризмом URL: <https://journals.sagepub.com/doi/abs/10.1177/0022343312465424?journalCode=jpra> (дата обращения 11.02.2019)

² Бауськов, Д. Ограничение насильственного похищения человека от захвата заложника. // Уголовное право. 2002. №2. С. 43.

³ Бельский Е.А. Объект преступления «захват заложника» (ст. 206 УК РФ) URL: <http://novaum.ru/public/p821> (Дата обращения 12.02.2019)

Кроме того, для удержания в качестве заложника используется физическая сила либо угрозы. Например, 8 августа 2015 года около 18 часов 7 минут Васеев А.Н. в пришел на территорию ООО, где находилась ранее незнакомая ему А.К.Г. В этот момент у Васеева А.Н. возник умысел на захват А.К.Г. в качестве заложника. Реализуя свой умысел, Васеев А.Н. подошел к А.К.Г., продемонстрировал ей нож, сообщив, что ранее служил в Чечне и может легко ее убить, если А.К.Г. решит бежать, после чего запер входную дверь, воспрепятствовав, тем самым, свободе передвижения А.К.Г.¹

В другом случае Коржухов А.Н., держа в руке кухонный нож, заявил своей матери и своей сожительнице, что они находятся у него в заложниках; после чего подсудимый по телефону пригрозил своей бывшей супруги, что если она не привезет ему дочь, то он зарежет всех, кто находится в доме.²

Таким образом, исходя из диспозиции ст. 206 УК РФ и анализа приговоров по данной статье можно утверждать, что заложник – физическое лицо, захваченное или удерживаемое с использованием принуждения для того, чтобы заставить организацию, третье лицо, государственную структуру совершить какие-либо действия.

§2. Объективная сторона захвата заложников

Объективная сторона захвата заложника носит сложный характер неразрывна связана двумя активными альтернативными действиями виновного:

1. Захват;
2. Удержание.

---

¹ Апелляционное определение Верховного Суда Республики Марий Эл от 04.05.2016 г. Дело № 22-319/2016. URL: <http://rospravjmnxyxlu3.onion/court-verhovnyj-sud-respubliki-marij-el-respublika-marij-el-s/act-532612800/> (Дата обращения 12.02.2019).

² Приговор Клиновского районного суда Брянской области от 25.03.2015 г. Дело №1-7/2015. URL: <http://rospravjmnxyxlu3.onion/court-klincovskij-rajonnyj-sud-bryanskaya-oblast-s/act-474870760/> (Дата обращения 12.02.2019).

Эти действия должны сопровождаться предъявлением определенных требований третьей стороне (государству, организации, частному лицу).

Данные действия носят альтернативный (самостоятельный) характер и при их квалификации нет необходимости устанавливать то, что после захвата всегда идет удержание. Рассмотрим эти деяния более подробно.

Под захватом понимаются противоправные действия, связанные с завладением живым человеком. Способы захвата могут быть различными: насильственное или ненасильственное, тайное или открытое, с использованием обмана или злоупотребления доверием, в результате которого похищаемый сам добровольно вместе с похитителем перемещается в место последующего насильственного удержания.¹ Тем не менее большинство случаев в изученных нами приговорах были связаны с насильственным захватом лица, кроме случаев, когда в заложники брался малолетний, не способный понять суть происходящего действия. Например, Попов принял решение проникнуть в квартиру, находящуюся на первом этаже дома, через балкон. Залез на балкон. Проникнув в квартиру, закрыл за убежавшим сыном ФИО6 входную дверь изнутри, остался в квартире с малолетним ФИО3.²

Удержание – любые противоправные действия, сопровождающие насилие, направленные на лишение свободы потерпевшего.³ Например, Чашин закрыл входную дверь дома изнутри и, угрожая ножом, не давал Л. покинуть дом, тем самым незаконно удерживал её в качестве заложника.⁴

При этом захват и удержание часто сопровождаются насилием, в связи с чем необходимо рассмотреть данную категорию. По мнению некоторых уче-

---

¹ Касян М.Г. Способы совершения незаконного лишения свободы и его отличие от похищения человека // Современные инновации. 2018. №2 (24). С. 57-60.

² Приговор Медведевского районного суда Республики Марий Эл от 08.10.2015 г. Дело № 1–121/2015. URL: <http://rospravjmnxyxlu3.onion/court-medvedevskij-rajonnyj-sud-respublika-marij-el-s/act-497654224/> (Дата обращения 11.02.2019)

³ Серебренникова А.В., Лебедев М.В. Проблемы квалификации захвата заложника по признаку объективной стороны // colloquium-journal. 2017. № 6-1(6). С. 15-17

⁴ Апелляционное определение Верховного суда Республики Бурятия от 24.05.2016 г. Дело № 22-983/2016. URL:

ных, в частности Н.А. Беляева и Б.В. Здравомыслова, под насилием, не опасным для жизни и здоровья потерпевшего, принято понимать действия, которые не создали угрозу для жизни и не причинили реального вреда здоровью потерпевшего, не вызвали стойкую, хотя бы и кратковременную, утрату трудоспособности, но были сопряжены с причинением физической боли с нанесением побоев или с ограничением свободы потерпевшего.¹

При совершении захвата заложника нередко может иметь место и психическое насилие. Психическое насилие – это угроза применить физическое насилие, с целью заставить лицо совершить действия преступного характера либо воздержаться от этих действий, выполнение которых является обязанностью. Под психическим насилием в общем виде следует понимать воздействие преступника на сознание и волю другого человека без применения физической силы с целью подчинить себе поведение жертвы, т.е. воздействие на психику человека, выражающееся в запугивании его применением физического насилия.²

Угроза может быть выражена в различной форме: словесно (пригрозил выкинуть ребенка с балкона), демонстрацией оружия (приставил нож к горлу) и т.д. Как угрозу физическим насилием следует оценивать и угрозу похищения человека или угрозу изнасилованием.³

В науке уголовного права существует мнение, что угроза причинением вреда исчерпывает понятие психического насилия.⁴ А многие авторы еще более сужают данную категорию до угрозы применения физического насилия.⁵ Такая узкая трактовка психического насилия вряд ли оправдана. Нельзя не учитывать, что современные криминологические реалии характеризуются порой весьма

---

¹ Уголовное право: Особенная часть / под ред. Беляева Н.А. Ч.1. СПб., 1995. С. 167.

² Марцев А.И. Ответственность за разбой // Российский юридический журнал. 1994. n2. С. 182.

³ Шарапов Р.Д. Уголовно-правовая характеристика психического насилия. Тюмень, 2005. С.13.

⁴ Левертов Р.А. Ответственность за психическое насилие по советскому уголовному праву. Омск, 1978. С.6; Базаров Р.А. Уголовно-правовая характеристика насилия // Проблемы обеспечения личной безопасности граждан. М., 1995. С.44.

⁵ Гаухман Л.Д. Борьба с насильственными посягательствами. М., 1969. С.3,32.

неординарными формами преступных посягательств, в том числе насильственных.

Проблема установления особенностей объективной стороны захвата заложника, неизбежно приводит к изучению законодательной конструкции рассматриваемого состава преступления.

Законодательная конструкция захвата заложника относится к формальному составу. Поэтому ряд исследователей считает, что преступление считается оконченным с момента захвата заложника, а также в случае, если лицо удерживает уже захваченного другими лицами заложника.¹ Мы соглашались с данной позицией, поскольку диспозиция статьи сформулирована таким образом, что предусматривает два альтернативных действия (захват/удержание), не предусматривая в виду обязательного действия – выдвижение требования. Понуждение к совершению определённых действий третьих лиц, организации или государства – цель, значит она относится к элементу субъективной стороны. Поэтому для квалификации деяний по ст. 206 УК РФ как оконченного преступления нет необходимости, чтобы лицо выдвинуло какие-либо требования. Например, Рогозин, понимая, что будет задержан сотрудниками полиции стал удерживать нож хозяйственно-бытового назначения у жизненно-важного органа – у шеи Д.О.А., произведя ее захват и последующее удержание в качестве заложника, противоправно ограничив физическую свободу Д.О.А., воспрепятствуя ее свободе передвижения и возможности выйти из комнаты.²

---

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В.М. Лебедев. - 9-е изд. перераб. и доп. М., 2010. С. 67.

² Приговор Верховного Суда Республики Марий Эл от 05.02.2014 г. Дело №2-2/14. URL: <http://rospravjmnxylu3.onion/court-verhovnyj-sud-respubliki-marij-el-respublika-marij-el-s/act-409332597/> (Дата обращения 15.03.2019)

§3. Субъективная сторона и субъект захвата заложника

Субъективная сторона, будучи элементом состава преступления, представляет собой совокупность признаков, характеризующих психическое отношение лица к совершаемому им общественно опасному деянию, предусмотренному УК РФ¹. При всей дискуссионности понимания субъективной стороны преступления большинство ученых считают, что ее характеризуют такие признаки: вина, мотив, цель, причем вина во всех случаях является обязательным признаком, подлежит установлению и влияет на квалификацию. В соответствии со ст. 24 УК РФ вина имеет две формы - умысел и неосторожность.

По своей внутренней структуре умысел может быть весьма сложным. Виновный способен предвидеть возможность наступления различных, не строго определенных в его сознании последствий своего деяния, и желать, т.е. хотеть наступления любого из них. В таких случаях имеется в виду альтернативный умысел. В других случаях возможные последствия охватываются сознанием виновного в самом общем виде, они не конкретизированы, но тем не менее любые из возможных последствий нацелены на конечный преступный результат².

В связи с этим интересными представляются взгляды на содержание вины в преступлениях против общественной безопасности.

И.Я. Козаченко, полемизируя с В.П. Тихим, полагает, что виновный должен осознавать противоправность своих действий и желать их совершить³. Схожую позицию занимает и А.Н. Медведев, который, комментируя содержание волевого момента прямого умысла, справедливо обратил внимание на не-

---

¹ Галахова А.В. Вопросы квалификации преступлений в уголовном праве и судебной практике (по признакам субъективной стороны) // Российский следователь. 2010. № 18. С. 13.

² Семернева Н.К. Квалификация преступлений (части Общая и Особенная): научно-практическое пособие. М., 2010. С. 296.

³ Уголовное право / под ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамовой, Г.П. Новоселова. М., 1998. С.420.

обходимость осознания виновным угрозы общественной безопасности¹. В то же время отметим, что оценка того, осознавал ли человек, что совершает противоправное деяние тесно связана с категорией субъекта.

Захват заложника, в какой бы форме он не совершался, всегда предполагает наличие у виновного прямого умысла.² Этот вывод следует уже из понятия данного преступления, при совершении которого виновный сознает, что захватывает или удерживает лицо в качестве заложника, и желает этого. Сама природа захвата заложника исключает возможность его совершения с косвенным умыслом или по неосторожности. Кроме того, этот вывод подтверждается и исследованными нами материалами судебных приговоров, где каждый из подсудимых совершал преступление с прямым умыслом.

В то же время умысел при захвате заложников может быть как внезапный, так и заранее обдуманый. Например, с целью разыскания Кузьминых, к его дому приехал оперуполномоченный. В этот момент подсудимый Кузьминых, взял в квартире нож, приставил его лезвием в горлу Г.Е., тем самым угрожая применением насилия, захватил последнюю в качестве заложника, открыто сообщил об этом сотрудникам полиции и выдвинул условия освобождения захваченной им Г.Е., потребовав от сотрудников полиции уйти от квартиры, при этом заявил, что отрежет голову Г.Е., если сотрудники полиции не уйдут от двери квартиры Г.Е.³

В другом случае Голубев и Иващенко решили, совершить побег из места лишения свободы. В ходе совместных обсуждений способов совершения побега, у Голубева К.А. и Иващенко Ю.А. возник умысел на совершение захвата сотрудников медицинского персонала в качестве заложников. С этой целью, подсудимые разработали план совместных преступных действий. Голубев К.А. и

---

¹ Медведев А.Н. Хищение огнестрельного оружия // Соц. законность. 1971. №8. С.38.

² Батычко В.Т. Уголовное право. Особенная часть Учебник. Таганрог, 2015 С. 393

³ Приговор Новосибирского областного суда от 08.07.2014 г. Дело № 2-29/2014. URL: <http://rospravjmnxylx3.onion/court-novosibirskij-oblastnoj-sud-novosibirskaya-oblast-s/act-568995903/> (Дата обращения 15.03.2019)

Иващенко Ю.А. около 6 месяцев осуществляли подготовку к совершению преступления, в ходе которой, Голубев К.А. неоднократно, под предлогом оказания ему медицинской помощи, посещал помещение медсанчасти в целях изучения обстановки. Кроме того, Голубев К.А. приобрел кухонный нож.¹

Обязательным признаком преступления является цель. Цель преступления - это представление о желаемом результате, к достижению которого стремится лицо, совершающее преступление.² Ею выступает стремление виновного принудить государство, организацию или гражданина совершить какие-либо действия или воздержаться от их совершения как условие освобождения заложника. При этом, действия могут быть абсолютно любыми, так, изученные нами материалы дел показывают, что захват заложников осуществлялся со следующими целями: получить бутылку водки,³ получить деньги,⁴ избежать уголовной ответственности⁵ и т.д.

Хотя мотивы совершения захвата заложников и не включены в диспозицию ст. 206 УК РФ, стоит отметить, что их можно разделить на «личные» и «политические». К первой группе можно отнести:

1. Получение материальных благ;
2. Желание добиться для себя каких-то привилегий (уклониться от уголовной ответственности, сбежать из места лишения свободы и т.д.)
3. Встретиться с бывшим партнером;

---

¹ Приговор Псковского областного суда от 11.11.2011 г. Дело № 2-16/2011. URL: <http://rospravjmnxylu3.onion/court-pskovskij-oblastnoj-sud-pskovskaya-oblast-s/act-103651592/> (Дата обращения 15.03.2019)

² Кузнецова, Н.Ф. Курс уголовного права. Том 1. Общая часть. Учение о преступлении / Н.Ф. Кузнецова, И.М. Тяжкова. М., 2002. С.156.

³ Апелляционное определение Верховного Суда Республики Марий Эл от 04.05.2016 г. Дело № 22-319/2016. URL: <http://rospravjmnxylu3.onion/court-verhovnyj-sud-respubliki-marij-el-respublika-marij-el-s/act-532612800/> (Дата обращения 12.02.2019).

⁴ Приговор Астраханского областного суда от 11.06.2013 г. Дело № 1-14/2013. URL: <http://rospravjmnxylu3.onion/court-astraxanskij-oblastnoj-sud-astraxanskaya-oblast-s/act-414827020/> (Дата обращения 15.03.2019)

⁵ Приговор Новосибирского областного суда от 08.07.2014 г. Дело № 2-29/2014. URL: <http://rospravjmnxylu3.onion/court-novosibirskij-oblastnoj-sud-novosibirskaya-oblast-s/act-568995903/> (Дата обращения 15.03.2019)

Например, после конфликта с гр.Б он решил принудить ее прийти к нему объясниться и с этой целью захватил малолетнего ребенка в заложники. Приставив к телу мальчика нож, удерживая его при себе, стал выдвигать приехавшим сотрудникам полиции требования привезти к нему гр.Б, а по после того как она прибыла на место, потребовал от неё встать перед ним на колени¹.

К политическим можно отнести такие мотивы, как:

4. Запугивание;
5. Получить всемирную, национальную или местную известность, привлекая внимание СМИ;
6. Ослабить правительственные силы безопасности;
7. Уничтожить объекты или нарушить линии связи, чтобы создать сомнение в том, что правительство может обеспечить и защитить своих граждан;
8. Влиять на правительственные решения или законодательство;
9. Мечь государственным органам за принятые решения.

Так, по некоторым данным террористы, захватившие школу в Беслане выдвигали требование о выводе федеральных сил с территории Чеченской Республики и освобождения ранее арестованных террористов.²

Рассмотрим далее признаки субъекта ст.206 УК РФ. Способность лица нести уголовную ответственность определяется ст.19 УК РФ: «Уголовной ответственности подлежит только вменяемое физическое лицо, достигшее возраста, установленного настоящим Кодексом».

Действующее уголовное законодательство не дает определения понятия «вменяемость». Теория и правоприменительная практика при определении вменяемости нередко исходят из противоположного ей понятия - невменяемости. Вообще идеи освобождения от ответственности в силу невменяемости су-

---

¹ Апелляционное определение Верховного Суда республики Бурятия от 25.08.2015 г. Дело № 22-1809/2015 <http://rospravjmnxyxlu3.onion/court-verhovnyj-sud-respubliki-buryatiya-respublika-buryatiya-s/act-497885079/> (Дата обращения 15.03.2019)

² Захват заложников в школе №1 города Беслана. URL: <https://ria.ru/20160901/1475636709.html> (Дата обращения 11.02.2019)

ществует еще со времен Древнего Рима. Признание невменяемости как основания для освобождения от уголовных обвинений существовало и в Средние века. Так в английском трактате от 1581 г. закреплялось правило по которому не может быть привлечен к ответственности «сумасшедший, или естественный дурак», который совершает преступление «во время безумия». Для реализации этого правила присяжными в XVIII в. судьи рекомендовали им применять «тест дикого зверя», означавший, что обвиняемые не должны были быть осуждены, если они понимали деяние не лучше, чем «младенец, скотина или дикий зверь».¹

Вторым признаком субъекта является возраст, с которого наступает уголовная ответственность. В соответствии со ст.20 УК уголовная ответственность за захват заложника наступает с 14 лет.

Соглашаясь с установлением именно данного возраста отметим, что у несовершеннолетних и лиц молодежного возраста имеется тяга к оружию и его ношение в составе группы в общественных местах и местах массового отдыха. При этом подростков отличают «неуверенность в себе, своем будущем и наличие крайне амбициозных побуждений в совокупности с реально существующими, достаточно легкими, а нередко культивируемыми обществом насильственными способами «легкой наживы» и «решения всех проблем», которые провоцируют несовершеннолетних на совершение преступления».²

В завершении рассмотрения признаков состава преступления, предусмотренное ст. 206 УК РФ сделаем следующие выводы. Преступление, предусмотренное ст. 206 УК РФ характеризуются многообъектностью, которая включает в себя один основной непосредственный объект и неопределенное количество дополнительных объектов.

---

¹Асокан Т.В. Освобождение от уголовной ответственности в связи с невменяемостью: смежные вопросы. URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC5282615/> (Дата обращения 15.03.2019)

²Бодрова Е.С. Совершение насильственных преступлений группами несовершеннолетних // Ювенальная юстиция и профилактика правонарушений. СПб., 1999. С.394.

Основным непосредственным объектом захвата заложника, являются общественные отношения обеспечивающие состояние общественной безопасности. Потерпевшим является физическое лицо, которое было захвачено либо удерживалось для принуждения третьих лиц, государства или организации совершить какие-либо действия.

Под захватом понимаются противоправные действия, связанные с завладением живым человеком и последующим насильственным ограничением его свободы. Способы захвата и удержания могут быть различными: тайные, открытые, сопровождающиеся насилием, не опасным для жизни и здоровья, либо с применением психического насилия. Кроме того, захват может сопровождаться и без насилия, например, завлечение заложника с помощью обмана на место его удержания.

Под удержанием заложника понимается незаконное насильственное воспрепятствование и оставление лица определенного места нахождения. Под удержанием также понимается противоправное насильственное воспрепятствование выходу заложника на свободу из того места, где заложник сначала оказался по собственной воле.

К содержанию прямого умысла в преступлении следует относить: осознание виновным общественной опасности преступления, осознание угрозы общественной безопасности, осознание признаков состава преступления: непосредственного и дополнительного объекта преступления (при наличии дополнительных объектов их предметов и потерпевших), его объективной стороны и общественно опасных последствий. Волевой момент при этом заключается в том, что виновный должен желать наступления общественно опасных последствий.

Анализ результатов, к которым стремится виновный при совершении преступления, а также особенности их толкования в уголовно-правовой науке позволяют нетрадиционно взглянуть на цель преступления. Ею выступает стремление виновного принудить государство, организацию или гражданина совер-

шить какие-либо действия или воздержаться от их совершения как условие освобождения заложника.

Возраст привлечение лиц к уголовной ответственности вполне обусловлен, так как подростки по достижении 14 летнего возраста способны осознавать общественную опасность данного преступления значение совершаемых действий, принимать решения, сознавать их смысл, значение и последствия своих действий.

ГЛАВА 3. КВАЛИФИЦИРУЮЩИЕ ПРИЗНАКИ И ОТГРАНИЧЕНИЕ ЗАХВАТА ЗАЛОЖНИКОВ ОТ СМЕЖНЫХ СОСТАВОВ

§1. Квалифицирующие признаки захвата заложников

Чтобы показать роль квалифицирующих признаков, их влияние на уголовную ответственность и наказание, представляется целесообразным провести их классификацию. В связи с этим, вполне логично выделить пять групп таких признаков.

Первая группа признаков характеризует совершение преступлений в соучастии: группой лиц по предварительному сговору (п. «а» ч.2 ст.206 УК РФ) и организованной группой (ч.3 ст.206 УК РФ).

Вторую группу образует способ совершения преступления: с применением насилия, опасного для жизни или здоровья (п. «в» ч.2 ст.206 УК РФ) и применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия (п. «г» ч.2 ст.206 УК РФ).

В основе третьей группы квалифицирующих признаков можно рассмотреть особенности потерпевшего от преступления: несовершеннолетний возраст (п. «д» ч.2 ст.206 УК РФ); беременность потерпевшего (п. «е» ч.2 ст.206 УК РФ); два или более лица (п. «ж» ч.2 ст.206 УК РФ).

Четвертую группу образуют тяжкие последствия, причиняемые в результате совершения преступления: причинение по неосторожности смерть человека (ч.3 ст. 206 УК РФ); повлекшие умышленное причинение смерти человеку (ч.4 ст. 206 УК РФ); иные тяжкие последствия (ч.3 ст. 206 УК РФ).

Пятая группа квалифицирующих признаков характеризуется мотивом совершения преступления – корыстные побуждения или по найму (п. «з» ч. 2 ст. 206 УК РФ).

Безусловно, сходство признаков в предложенных группах не означает одинаковую общественную опасность, и их характеристика позволит более качественно оценить ее, а, следовательно, дифференцировать уголовную ответственность, вид и размер наказания.

Правовая природа квалифицирующих признаков, устанавливающих уголовную ответственность за захват заложников группой лиц по предварительному сговору или организованной группой основывается на институте соучастия.

Действия виновного надлежит квалифицировать как захват заложника группой лиц по предварительному сговору если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления (ч.2 ст.35 УК РФ). Предварительный сговор предполагает возникновение субъективной связи, т.е. согласованности преступных действий между соучастниками до начала выполнения действий, входящих в юридические границы объективной стороны состава преступления. Если субъективная связь между соучастниками возникает в процессе выполнения объективной стороны состава преступления, то предварительный сговор отсутствует.¹

Особенность данного квалифицирующего признака состоит в том, что по нему несут ответственность только соисполнители (лица полностью либо частично выполнившие объективную сторону преступления), которые объединили свои усилия до совершения действий, входящих в объективную сторону захвата заложника. Данный признак будет иметь место и в случаях, когда один захватывает лицо в качестве заложника и передает другому для его удержания.² При этом, дискуссионным является вопрос квалификации действий соучастников, при наступлении общественно-опасных последствий в форме неосторожности. Как отмечает А.А. Житков на практике достаточно часто встречаются случаи совершения неосторожных преступлений, общественно опасные последствия

---

¹ Шеслер А.В. Уголовно-правовые средства борьбы с групповой преступностью. Красноярск, 1999. С.28.

² Байрак Г.Ф. Криминологические и уголовно-правовые проблемы борьбы с терроризмом. Краснодар, 2002. С. 92.

которых являются результатом действий либо бездействий нескольких лиц. На этом основании он делает обоснованный вывод, о возможности совершения неосторожного преступления, общественно опасные последствия которого являются результатом совместных действий.¹

В отличие от группы лиц по предварительному сговору, организованная группа предполагает более сложное образование. В документах Секретариата ООН организованная преступность характеризуется как сложные уголовные виды деятельности, осуществляемые в широких масштабах организациями и другими группами, имеющими внутреннюю структуру, которые получают финансовую прибыль и приобретают власть путем создания и эксплуатации рынков незаконных товаров и услуг. Это преступления, часто выходящие за пределы государственных границ, связанные не только с коррупцией общественных и политических деятелей, получением взяток или тайных сговоров, но также и с угрозами, запугиванием и насилием.

Говоря о понятии организованной преступности стоит отметить, что в мире насчитывается около 180 определений данного явления.²

“Э. Боссард понимает под организованной преступностью преступность наиболее структурированную форму уголовных ассоциаций, имеющую следующие элементы:

1. Постоянство: Организованные преступные группы задуманы с учетом постоянства, даже в случае уничтожения лидера

2. Структура: Организованные преступные группы имеют хорошо налаженные структуры часто основываются на древних местных традиций. Мафия, например, возникла на основе римских «патронов» и «клиентов». Восточные группы (Триада, Якудза), возникли на основе самурайских традиций или под

---

¹ Житков А.А. Актуальные проблемы соучастия в современном уголовном праве // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2017. №2 (38). С. 26-30

² Klaus von Lampe, Definitions of Organized Crime, www.organized-crime.de/organizedcrimedefinitions.htm - for the publication date see the date at <http://www.organized-crime.de/index.html>.

идеей благородного сопротивления оккупантам. Внутренняя организация групп делится так, что члены обычно знают только их непосредственный руководитель.

3. Строгая иерархия: группа основана на послушание, лояльности, верности. Иногда, организация похожа на военную иерархию; иногда, она имеет традиционный характер. Дисциплина является очень жесткой. Каждая «мафия» имеет территорию и сферы деятельности.

4. Закрытость: «Закон молчания» (Омерта). За нарушение этого правила следует незамедлительная смерть «предателя».¹

Системообразующим признаком организованной группы является признак устойчивости. В основу понятия устойчивости кладутся такие признаки, как долговременность существования группы, стойкость преступных связей, неоднократность преступных действий, четко определенные методы преступной деятельности.²

На устойчивость группы могут указать стабильность ее состава, тесная взаимосвязь между ее членами, согласованность их действий, постоянство форм и методов преступной деятельности. Между тем, на практике данных признаков явно недостаточно. Например, по делу по обвинению Зубцова А.В., Паршина А.В., Туманова О.А., Краева В.Ю., Дикова С.И., обвиняемых в совершении преступлений, предусмотренных ст. ст. 158 ч.4 п. «а», 158 ч.4 п. «а» УК РФ, обвинитель указывал, что устойчивость характеризуется тем, что группа имела постоянный состав, в нее входили лица, находящиеся в тесных дружеских отношениях. Между ними была предварительная договоренность, которая выражалась в заранее достигнутом сговоре между подсудимыми на совершение преступлений, распределении ролей, создании условий, периода и времени совершения. Сплоченность, устойчивость и взаимовыручка, обеспечение алиби

---

¹ Bossard, André. Carrefours de la grandetruanderie :phénomènescriminelsdans le monde à l'aube du IIIemillénaire, Paris, Stock, c1998.

² Иванов Н.Г. Понятие и формы соучастия в советском уголовном праве. Саратов, 1991. С. 101 – 102.

всех участников является последствием предварительной договоренности, направленной на неоднократное свершение преступлений в длительный период времени. Организованной группе были присущи: постоянство форм и методов преступной деятельности, одинаковые способы совершения преступных действий, наличие грузового транспортного средства, привлечение лиц, неосведомленных о преступных целях группы.

Суд отверг доводы обвинителя, указав, что между участниками сложились дружеские отношения в силу того, что они вместе работали на одном производстве, планирование преступлений характерно в том числе и для группы лиц.¹

Последние исследования признака устойчивости уголовно-правовой наукой свидетельствуют о субъективно-объективном его характере. Например, А.Н. Исхаков отмечает, что заблаговременно обговоренные и распределенные роли между участниками, говорит нам об устойчивости группы, созданной для совершения одного или нескольких преступлений.² В то же время распределение ролей и планирование присуще и группе лиц. Где могут выделяться и организаторы, и исполнители.

В связи с этим А.В. Шеслер делает важное уточнение: группа может быть устойчивой при стремлении ее участников совершить одно преступление, которое требует длительной подготовки и тщательного планирования, четкого распределения ролей, или в случае стремления ее участников совершить продолжаемое преступление. Твердость преступных намерений состоит в стремлении участников совершить несколько преступных актов, составляющих в совокупности единое преступление.³

---

¹ Приговор Губкинского городского суда Белгородской области, от 25.08.2015 г. по делу № 1-47/2015

² Исхаков А.Н. Актуальные вопросы квалификации преступлений, совершенных организованной группой лиц. // Эволюция российского права. Материалы XVI Международной научной конференции молодых ученых и студентов. Екатеринбург, 2018 С. 337-339.

³ Шеслер А.В. Групповая преступность: криминологические и уголовно-правовые аспекты / А.В. Шеслер. Саратов, 2006. С.115.

Объективное выражение устойчивости проявляется в совокупности свойств, характерных для преступной группы и частности:

- длительный по времени или интенсивный за короткий промежуток времени период преступной деятельности, складывающейся из значительного числа преступлений или образующих в своей совокупности единое преступление актов, совершенных участниками группы;

- организованность участников группы (структурная определенность группы, наличие в ней руководства, системы связи и управления);

- относительно стабильный состав участников группы;

- постоянство форм и методов преступной деятельности.¹

Соглашаясь с мнением А.В. Шеслера, считаем, что устойчивость организованной группы следует рассматривать именно как субъективно-объективную категорию, которая свидетельствует о повышенной общественной опасности позволит более эффективно подойти к квалификации захвата заложника.

В случае совершения преступлений, связанных с захватом заложника, содеянное следует по соответствующим преступлениям и дополнительно по ст. 210 УК РФ.

Рассмотрим квалифицирующие признаки, устанавливающие ответственность за захват заложника с применением насилия, опасного для жизни или здоровья (п. «в» ч.2 ст.206 УК РФ), а также с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия (п. «г» ч.2 ст.206 УК РФ).

Уяснение насильственного способа невозможно без обращения к понятию насилия вообще и его разновидностям в частности.

По этому поводу в литературе высказаны различные точки зрения. Т.В. Кондрашова отмечает, что «под насилием в уголовном праве принято понимать общественно опасное воздействие на организм и психику человека против его

---

¹ Шеслер, А.В. Групповая преступность: криминологические и уголовно-правовые аспекты. Саратов, 2006. С.116.

воли».¹ Иную позицию занимает Л.Д. Гаухман, указывая, что «в законе под термином «насилие» подразумевается только физическое насилие. Если же предусматривается ответственность за угрозу применения насилия, то это специально оговаривается в диспозиции уголовно-правовой нормы».² ВС РФ под насилием опасным для жизни понимает такое насилие, которое повлекло причинение тяжкого и средней тяжести вреда здоровью потерпевшего, а также причинение легкого вреда здоровью, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности.³

При этом, психическое расстройство является одним из видов тяжкого вреда здоровью. Кроме того, душевные заболевания могут вызвать утрату трудоспособности. Таким образом, можно констатировать, что и вред психике также может быть квалифицирован как вред здоровью. На основании изложенного, под насилием, опасным для жизни или здоровья, о котором говорится в п. «в» ч.2 ст.206 УК РФ, следует понимать причинение тяжкого, средней тяжести и легкого вреда здоровью, а также повреждения, которые по своему характеру создают угрозу для жизни или здоровья потерпевшего и могут привести к смерти или вызывают угрожающее для жизни состояние, возникновение которого не носит случайного характера.⁴

Часто при совершении захвата заложника виновными лицами применяется оружие, в связи с чем, весьма актуальным является вопрос о квалификации данных преступлений, связанных с применением вооруженного насилия к потерпевшему⁵ в связи с чем, вполне обосновано и целесообразно установление

---

¹ Уголовное право: (Общая часть) / под ред. И.Я. Козаченко и З.А. Незнамовой, Г.П. Новоселова. М., 1998 С.278.

² Гаухман Л.Д. Насилие как средство совершения преступления. М., 1974. С.75.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» (ред. от 16.05.2017) Система ГАРАНТ: <http://base.garant.ru/1352873/#ixzz5fhKEVYxq>

⁴ Мальков С.М. Насилие в специальных видах хищений // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском Регионе. Красноярск, 2001. С.160.

⁵ Гришин Б.П. Правовые проблемы противодействия захвату заложников // Российский следователь. 2007. №15. С. 26.

повышенной уголовной ответственности за совершение преступления, в качестве квалифицирующего признака: п. «г» ч.2 ст. 206 УК РФ.

Не поддается сомнению тезис, что применение оружия представляет повышенную опасность, во-первых, ввиду возможности причинения серьезного физического вреда здоровью потерпевшего, а, во-вторых, ввиду того, что использование оружия существенно облегчает захват заложника.

Таким образом, стоит поддержать мнение Р.Д. Шарапова о том, использование в процессе насильственного посягательства орудий, облегчает совершение преступления, во-вторых, использование орудий в процессе насилия часто не предсказуемо по тяжести последствий, в-третьих, орудия насилия в момент их применения способны оказать интенсивное психическое воздействие на потерпевшего.¹ На наш взгляд, для квалификации данного признака не имеет значение вид используемого оружия.²

При этом, для квалификации не имеет значение – было ли оружие настоящим или нет. Так, именно по п. «г» ч.2 ст. 206 УК РФ был квалифицирован захват заложника, где использовалась зажигалка в виде пистолета.³ Это обусловлено следующими обстоятельствами:

Во-первых, дать ответ на вопрос – является ли предмет оружием может только эксперт. При этом, потерпевшие не являются экспертами в области оружейведения, они не имеют возможность проанализировать, угрожают ли им настоящим оружием или зажигалкой/макетом. Следовательно, они будут исходить из того, что в руках у преступника настоящее оружие. Таким образом, даже использование макета может привести к подавлению воли потерпевшего к сопротивлению.

---

¹ Шарапов Р.Д. Насилие в уголовном праве (понятие, квалификация, совершенствование механизма уголовно-правового предупреждения) : автореферат дисс. ... д-р. юрид.наук. Екатеринбург, 2006. – С.29.

² Бычков В.В. Проблемы квалификации бандитизма по признаку // Адвокатская практика. 2007. №1. С. 29–32.

³ Приговор Астраханского областного суда от 11 июня 2013 года по делу № 1-14/2013

Во-вторых, понятие «оружие» является достаточно узким. Перечислить все предметы, которыми может быть причинен вред либо подавлена воля потерпевшего к сопротивлению, невозможно.

Изложенное позволяет сделать вывод, что оружие в захвате заложников должно рассматриваться только как средство совершения преступления, а, следовательно, толкование его содержания должно быть расширительным. Дискуссионным является вопрос о необходимости признания средством совершения насилия боеприпасов и взрывных устройств. Конечно, когда речь идет о каком-то патроне, трудно рассчитывать, что с его помощью лицо окажет воздействие на потерпевшего. Однако, под боеприпасами понимаются в том числе и «предметы, предназначенные... для бомбометания».¹ Верховный Суд выделяет такие виды боеприпасов, как артиллерийские снаряды и мины, военно-инженерные противотанковые гранаты, боевые ракеты, авиабомбы и т.п.²

Таким образом, на наш взгляд, при классификации боеприпасов можно выделить боеприпасы: неразрывно связанные со стрелковым огнестрельным оружием (патроны, снаряды, гранаты, отстреливающиеся из гранатометов); приводимые в действие различными механизмами и устройствами (боевые ракеты, авиабомбы); используемые сами по себе, без применения каких-либо устройств (ручные гранаты, мины, подрывные заряды). Последний вид может рассматриваться в качестве самостоятельного оружия, используемого при захвате заложников.

Акцентируя внимание на понятие взрывное устройство отметим, что в юридической литературе представлены научные суждения о данном предмете преступления. Прежде всего взрывное устройство должно отвечать четырем основным признакам: быть специально изготовленным или приспособленным; быть функционально предназначенным для производства взрыва; иметь необходимые конструктивные элементы; обладать достаточным поражающим дей-

---

¹ Большая советская энциклопедия. 2-е изд. М., 1973. С.375.

² Российская газета. 2002. –19 марта.

ствием.¹ Таким образом, под взрывными устройствами понимаются предметы, специально изготовленные и функционально предназначенные для взрыва, обладающие достаточными конструктивными элементами в поражении живой или иной цели. К ним, в частности относятся: запал, детонатор, взрыватель и т.д. Г.Ф. Байрак указывает, что необходимо дополнить п. «г» ч.2 ст. 206 УК РФ такой разновидностью средства совершения преступления как боеприпасы и взрывные устройства. Мотивирует он это следующим:

Во-первых, боеприпасы и взрывные устройства обладают большей опасностью и разрушительным потенциалом, чем оружие и предметы, используемые в качестве оружия. Следовательно, данные предметы могут причинять более тяжкие последствия.

Во-вторых, боеприпасы и взрывные устройства в большей степени подчеркивают насильственный характер террористических преступлений, выражающийся в нарушении общественной безопасности, устрашения населения или оказания воздействия на принятие решений, выгодных преступникам.²

Между тем, на наш взгляд, это нецелесообразно. Так ВС РФ указал, что под предметами, используемыми в качестве оружия, понимаются любые материальные объекты, которыми могли быть причинены смерть или вред здоровью потерпевшего (перочинный или кухонный нож, топор и т.п.), а также иные предметы, применение которых создавало реальную опасность для жизни или здоровья потерпевшего, например, механические распылители, аэрозольные и другие устройства, снаряженные раздражающими веществами. Таким образом, что использование боеприпасов, например, гранат должно квалифицироваться судами именно как «предметы, используемые в качестве оружия». Поэтому мы не видим необходимости в дополнительной детализации квалифицирующих

---

¹ Дубынин Е.А. Расследование хищений взрывчатых веществ и взрывных устройств в промышленности: автореф. дисс. ... канд.юрид.наук. М., 2001. С.10.

² Байрак Г.Ф. Криминологические и уголовно-правовые проблемы борьбы с терроризмом. Краснодар, 2002. С.62-63.

признаков. На наш взгляд, они в полном объеме описывают данный вид преступной деятельности.

Третья группа квалифицирующих признаков характеризуется особенностями потерпевшего от преступления. При этом захват заложников совершается:

Во-первых, в отношении заведомо несовершеннолетнего (п. «д» ч.2 ст.206 УК РФ). Особенностью данного квалифицирующего признака является то, что виновный должен знать или сознательно допускать, что совершает преступление в отношении несовершеннолетнего, то есть лица, не достигшего восемнадцати лет. Если виновный заблуждался относительно возраста, то ответственность наступает по правилам фактической ошибки. Так, если у виновного усматривается неопределенный умысел, в том числе на возраст потерпевшего, то ответственность наступает за фактически совершенное преступление.

Во-вторых, в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности (п. «е» ч.2 ст.206 УК РФ). В качестве обязательного условия для применения данного квалифицирующего признака является обязательная осведомленность виновного о беременности потерпевшей. Этот признак применяется в тех случаях, когда виновному в момент захвата заложников достоверно известно, что женщина находится в состоянии беременности, о котором могут свидетельствовать наличие внешних признаков беременности, осведомленность о беременности со стороны других лиц и др.¹

В-третьих, в отношении двух или более лиц (п. «ж» ч.2 ст.206 УК РФ). Ответственность по данному признаку наступает независимо от того, осознают ли сами потерпевшие характер совершаемых с ними действий. Как правило, действия виновного в отношении нескольких потерпевших совершаются одновременно и охватываются одним умыслом, то есть данное преступление является продолжаемым.

---

¹ Хоменко А.Н. Уголовно-правовые аспекты захвата и освобождения заложников. Екатеринбург, 2010. С. 86.

Нередко преступники совершают деяния в отношении тяжелобольных, в том числе психически больных, престарелых и малолетних. Данные потерпевшие, в отличие от других потерпевших, не в состоянии оказать сопротивление преступникам во время захвата, а также не имеют возможности освободиться от удержания.

По смыслу закона беспомощное состояние потерпевшего может быть, как последствием действий виновного, так и возникнуть помимо его усилий. В соответствии с п. 7 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийствах (ст. 105 УК РФ)» по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ надлежит квалифицировать умышленное причинение смерти потерпевшему, неспособному в силу физического или психического состояния защитить себя, оказать активное сопротивление виновному, когда последний, совершая убийство, сознает это обстоятельство.

К лицам, находящимся в беспомощном состоянии, могут быть отнесены, в частности, тяжелобольные и престарелые, малолетние дети, лица, страдающие психическими расстройствами, лишаящими их способности правильно воспринимать происходящее. Так, по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ следует квалифицировать убийство потерпевшего, находящегося в обмороке, бессознательном состоянии и т.п.

Однако такое объемное определение беспомощного состояния, данное Пленумом Верховного Суда РФ вызвало в юридической литературе дискуссия о том, находится ли спящее лицо в беспомощном состоянии. Ряд исследователей на данный вопрос отвечают положительно.¹ Другие придерживаются иного мнения.² Так или иначе, судебная практика не признает беспомощным состоянием сон, поскольку он является жизненно необходимым и физиологически

---

¹ Уголовное право России. Особенная часть / Под ред. А.И. Рарога. М., 1998. С. 20; Российское уголовное право. Особенная часть / Под ред. М.П. Журавлева и С.И. Никулина. М., 1998. С. 28.

² Дементьев С. Понятие беспомощного и бессознательного состояния // Российская юстиция. 1999. № 1. С. 43.

обусловленным состоянием человека.¹

Вышеизложенное позволяет сформулировать предложение о необходимости несколько расширить перечень квалифицирующих признаков, дополнив ч. 2 ст. 206 УК РФ пунктом «и», в котором бы предусматривалась уголовная ответственность за захват заложника, совершенный в отношении лица, заведомо находящегося в беспомощном состоянии.

Четвертая группа квалифицирующих признаков характеризуется наступлением последствий при совершении преступления.

Наступление по неосторожности смерти человека (ч. 3 ст. 206 УК РФ). Особенностью данного признака является наличие двойной (смешанной) формы вины, при этом данный признак поглощает смерть потерпевшего и дополнительной квалификации не требует

Наступление иных тяжких последствий (ч. 3 ст. 206 УК РФ). Тяжкие последствия – это понятие оценочное и определяется в каждом конкретном случае правоприменителем. К таким последствиям следует отнести возникновение международных осложнений и конфликтов. Нередко захваты заложников могут провоцировать совершение ряда международных преступлений, которые оказывают существенное влияние на осложнение международной напряженности. Возможно возникновение массовых беспорядков, поскольку эти преступления порождают неверие в способность государства защитить граждан и как следствие этому возникают различные социальные протесты и недовольства. Иные тяжкие последствия могут характеризоваться причинением крупного имущественного ущерба, так как в большей части эти преступления связаны с уничтожением или повреждением имущества.²

Федеральным законом от 30 декабря 2008 года № 321-ФЗ статья 206 УК РФ дополнена частью четвертой, согласно которой деяния, предусмотренные

---

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2000. № 5. –С. 12; 2002. № 8. С. 15.

² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В.М. Лебедев. - 9-е изд. перераб. и доп. - М., 2010. С. 162.

частями первой или второй статьи 206 УК РФ, если они повлекли умышленное причинение смерти человеку. Жизнь - это естественное право человека, которое охраняется уголовным законом. Законодатель в равной степени охраняет жизнь любого человека, независимо от его возраста, состояния здоровья, жизнеспособности, физических и моральных качеств от начала рождения и до момента смерти. В соответствии с п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» убийство одного человека и покушение на убийство другого не могут рассматриваться как оконченное преступление - убийство двух лиц.

Кроме того, отметим, что цель убийства при захвате заложника заключается либо в облегчении самого факта захвата, либо в достижении способа удержания заложников. Если заложник лишается жизни по другим мотивам, например, невыполнением требований виновного, то содеянное следует квалифицировать по совокупности соответствующей части ст. 206 УК РФ и ст. 105 УК РФ.

Пятая группа (корыстные побуждения или по найму (п. «з» ч. 2 ст. 206 УК РФ).

Захват заложника из корыстных побуждений имеет место в тех случаях, когда мотивом данного преступления явилось получение материальной выгоды для виновного или третьих лиц, или намерение избавиться от материальных затрат. Для признания захвата заложников корыстным необходимо установить, что корыстный мотив возник до совершения преступления, при этом не требуется, чтобы корыстная цель была достигнута. Захват заложника по найму в основном обусловлен получением исполнителем материального или иного вознаграждения.

В завершении сделаем следующие выводы.

Основная масса квалифицирующих признаков не вызывает сомнений в целесообразности их установления. Вместе с тем некоторые из них представляют определенные сложности:

- необходимо рассматривать оружие в захвате заложников только как средство совершения преступления, а, следовательно, толкование его содержания должно быть расширительным.

- представляется важным расширить перечень квалифицирующих признаков за счет потерпевших. В соответствии с этим необходимо отнести к ним лиц, находящихся в беспомощном состоянии.

- целесообразно дифференцировать уголовную ответственность за захват заложника, совершенный и использованием боеприпасов или взрывных устройств в качестве самостоятельного квалифицирующего признака.

§2. Отграничение захвата заложников и незаконного лишения свободы

Наибольшие проблемы при квалификации захвата заложников вызывают вопросы отграничения данного преступления от незаконного лишения свободы.

Своеобразие захвата заложников заключается в том, что он совершается с целью предъявить требования третьим лицам под угрозой насилия над заложником.¹ Таким образом, это является одним из важных признаков, позволяющих разграничивать данные составы. Например, именно как захват заложника были квалифицированы действия Будаева Б.Б., когда он не выпускал из своей квартиры фельдшеров «Скорой помощи», требуя вернуть ему утерянные документы, считая, что их забрали работники предыдущей бригады. Он требовал от должностных лиц государственного учреждения - ГБУЗ «ССМП» привезти ему вышеуказанные документы, как условия освобождения фельдшеров. При этом, действия Будаева Б.Б. направленные на захват заложников выража-

---

¹ Бражник Ф.С. Уголовное право Российской Федерации: Особенная часть. Учебник / Ф.С. Бражник, Х.М. Ахметшин, И.Ю. Белый. М., 2005. С. 605.

лись в том, что он запер дверь своей квартиры и отказался выпускать из нее медработников.¹

По другому делу Норкулов Н.А., который находясь в состоянии алкогольного опьянения, запер изнутри дверь своей квартиры и продемонстрировал потерпевшим кирку-молоток, которую использовал в качестве оружия. При этом Норкулов Н.А. высказал в их адрес угрозу убийством: «Отсюда никто живым не уйдет!» и запретил им покинуть данную квартиру, чем лишил их реальной возможности свободно передвигаться в неограниченном пространстве по собственному желанию. Действия Норкулова были квалифицированы по п.п. «г, ж» ч. 2 ст. 127 и ч. 1 ст. 119 УК РФ.²

Общими признаками захвата заложника и незаконного лишения свободы является наличие сдерживающего фактора, который препятствует свободному передвижению. Это может быть физический барьер (например, запертая дверь), применение физической силы для сдерживания, невозможность освобождения. Область ограничена, только если свобода передвижения ограничена во всех направлениях. Если есть разумные средства побега, то область не ограничена. Например, если муж запретил жене покидать квартиру, но не запер дверь и супруга может уйти, не опасаясь за свою жизнь, то ст. 127 УК РФ в действиях мужа не будет. Однако, если средства побега приведут к риску физического вреда задержанному, тогда имеет место незаконное лишения свободы. Кроме того, угроза причинения вреда семье задержанного в случае ухода также приведет к незаконному лишению свободы.

Для разграничения преступлений, предусмотренных ст. 206 и ст. 127 УК РФ целесообразно выделить критерии разграничения.

Одним из основополагающих критериев разграничения смежных составов является объект преступного посягательства. Состав незаконного лишения

---

¹ Приговор Железнодорожного районного суда г. Улан-Удэ РБ от 14.07.2015 г. по делу № 1-561/2015

² Приговор Биробиджанского районного суда ЕАО от 30.06.2017 г. по делу № 1-301/2017

свободы, помещен в главу 17 УК РФ, предусматривающую ответственность за преступления против свободы, чести и достоинства личности. Под свободой личности следует понимать не только свободу в физическом аспекте, то есть свободу передвижения, перемещения и т. п., но и свободу поведенческого характера, лишенную физического или психического принуждения.¹ Иными словами, при незаконном лишении свободы потерпевший незаконно, помимо его воли, в принудительном порядке удерживается в том месте, где он сам добровольно до этого находился (например, квартира, рабочий кабинет).²

Таким образом, можно сделать вывод, что объект незаконного лишения свободы существенно различается с объектом захвата заложника. Однако, такое разграничение (по объекту преступного посягательства) трудно применимо на практике и не может являться единственным критерием для разграничения указанных выше преступлений.

Далее целесообразно проанализировать объективную сторону деяний, предусмотренных статьями 127 и 206 УК РФ. Как уже говорилось выше, незаконное лишение свободы и похищение можно разграничить по признаку перемещения потерпевшего с места постоянного или временного пребывания. А что касается захвата заложников, то разграничить незаконное лишение свободы и захват заложника по признаку перемещения потерпевшего с места постоянного или временного пребывания можно не всегда. Ведь заложники могут быть захвачены и удерживаться в месте постоянного или временного пребывания (здание, транспортное средство). Не всегда они могут быть разграничены и по другому признаку - захват (завладение) человека. Так, одни лица могут захватывать заложников, а другие - удерживать, охранять.

Еще один предлагаемый критерий разграничения - это личность потерпевшего. При незаконном лишении свободы он чаще персонафицирован, жерт-

---

¹ Смирнова Н.Н. Уголовное право: общая и особенная часть. СПб., 2002. С. 255.

² Касян М.Г. Способы совершения незаконного лишения свободы и его отличие от похищения человека // Современные инновации. 2018. № 2 (24). С. 57-60.

ва намечается заранее как способная выполнить определенные требования преступников. Потерпевшим в результате незаконного лишения его свободы, может быть и лицо правоохранительного органа, следователь либо государственный или общественный деятель, а также их близкие, когда действия виновных направлены на прекращение правомерной деятельности данных лиц либо из мести за указанную деятельность. Например, следователь, расследующий дело, может быть незаконно лишен свободы с целью последующего «развала» этого дела либо из мести за уже расследованное ранее уголовное дело. Представляется, что захват в качестве заложника или удержание в качестве заложника указанных лиц могут быть совершены, но только с целью, указанной в ст. 206 УК РФ, а не из мести за правомерную деятельность и для того, чтобы придать акции громкий общественный резонанс, получить более мощный рычаг воздействия на население и органы власти.¹

Так же отличие захвата заложников от незаконного лишения свободы, предусмотренного ст. 127 УК, заключается и в том, что сущность волевого приказа незаконного лишения свободы состоит в активном стремлении добиться поставленной цели – лишить свободы человека, а захват заложников – не цель, а средство достижения указанной в законе цели – понуждения.

Ответственность за захват заложника наступает с 14-летнего возраста, а за незаконное лишение свободы, торговлю людьми – с 16 лет.

Сравнение санкций ст.127 и 206 УК РФ показывает, что захвату заложника в законе придана большая общественная опасность, чем незаконному лишению свободы, по причинам, которые были рассмотрены в главе 1 настоящей работы.

Из выше сказанного можно сделать следующие выводы: захват заложника отличается от незаконного лишения свободы по направленности преступле-

---

¹ Арендаренко А.В. Уголовное право России: Общая и Особенная части. Учебник для вузов . М., 2007. С.827.

ния. При захвате заложника главной сферой посягательства выступает общественная безопасность, а в случае незаконного лишения свободы и похищения человека - свобода личности. Лишение свободы при захвате заложника является не целью, а средством достижения цели преступника. Ради достижения этих целей сам факт захвата и предъявляемые при этом требования не только не скрываются, а, напротив, выступают средством понуждения государства, организации, физических и юридических лиц к выполнению требований субъекта.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог выпускному квалификационному исследованию следует обратить внимание на следующее.

1. Уголовно-правовые нормы, устанавливающие ответственность за захват заложника на различных этапах развития общества, по-разному отражали отношение государства к проблемам общественной безопасности. Свое окончательное закрепление норма о хищении оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств получила в Уголовном кодексе Российской Федерации 1996 г. после разработки концептуального подхода к охране общественной безопасности.

2. Потребность в установлении уголовно-правового запрета на захват заложника является отражением происходящих в обществе процессов, дающих государству достаточные основания для защиты общественных отношений от преступных посягательств.

3. Основным основанием выступает общественная опасность, которая характеризуется: вредноностью - способностью преступления породить социально-негативные последствия; прецедентностью - возможностью повторности данных преступлений; специфическим субъектно-объектным механизмом совершения преступления и психологическими последствиями - страх населения, переживание людей за свою безопасность и безопасность других лиц.

4. Рассматриваемое преступление характеризуется многообъектностью. Основной непосредственный объект захвата заложника – общественные отношения обеспечивающие состояние общественной безопасности.

5. Потерпевшим является физическое лицо, которое было захвачено либо удерживалось для принуждения третьих лиц, государства или организации совершить какие-либо действия.

6. Объективная сторона захвата заложников представлена двумя альтернативными действиями захватом и удержанием.

7. Под захватом понимаются противоправные действия, связанные с завладением живым человеком и последующим насильственным ограничением его свободы. Способы захвата и удержания могут быть различными. Под удержанием заложника понимается незаконное насильственное воспрепятствование и оставление лица определенного места нахождения.

8. Под удержанием также понимается противоправное насильственное воспрепятствование выходу заложника на свободу из того места, где заложник сначала оказался по собственной воле.

9. Субъективная сторона характеризуется прямым умыслом. Виновный осознает общественную опасность преступления. Волевой момент при этом заключается в том, что виновный должен желать наступления общественно опасных последствий. Умысел может быть как внезапно возникший, так и обдуманный. Конструктивным элементом ст.206 УК РФ является цель - стремление виновного принудить государство, организацию или гражданина совершить какие-либо действия или воздержаться от их совершения как условие освобождения заложника. Именно цель разграничивает ст. 206 УК РФ от смежных составов – похищения и незаконного лишения свободы.

10. Возраст привлечения лиц к уголовной ответственности вполне обусловлен, так как подростки по достижении 14 летнего возраста способны осознавать общественную опасность данного преступления значение совершаемых действий, принимать решения, сознавать их смысл, значение и последствия своих действий.

11. Большая часть квалифицирующих признаков не вызывает сомнений в целесообразности их установления. Вместе с тем некоторые из них представляют определенные сложности:

- необходимо рассматривать оружие в захвате заложников только как средство совершения преступления, а, следовательно, толкование его содержания должно быть расширительным;

- представляется важным расширить перечень квалифицирующих признаков за счет потерпевших. В соответствии с этим необходимо отнести к ним лиц, находящихся в беспомощном состоянии;

- целесообразно дифференцировать уголовную ответственность за захват заложника, совершенный и использованием боеприпасов или взрывных устройств в качестве самостоятельного квалифицирующего признака.

12. Наибольшие трудности вызывает разграничение ст. 206 УК РФ от ст. 127 УК РФ. В связи с чем, необходимо иметь четкое представление о критериях отграничения: объект преступления, общественно опасные деяния, момент окончания, необходимость удержания лица и цели совершения преступления.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конвенция о законах и обычаях сухопутной войны, 18 октября 1907 года. – URL: <https://www.icrc.org/ru/doc/resources/documents/misc/hague-convention-iv-181007.htm>.
2. Международная конвенция о борьбе с захватом заложников (Нью-Йорк, 17 декабря 1979 г.) // Сборник международных договоров СССР. – М., 1989. – Вып. XLIII. – С. 99.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 03 октября 2018 г.) // СПС КонсультантПлюс.
4. Послание Президента Федеральному Собранию от 20.02.2019 г. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/59863>.

II Монографии, учебники и учебные пособия

5. Арендаренко, А.В. Уголовное право России: Общая и Особенная части. Учебник для вузов/ А.В. Арендаренко. – М., 2007.
6. Антипов, В.И. Уголовно-правовая борьба органов внутренних дел с посягательствами на общественную безопасность / В.И. Антипов. – Киев, 1987.
7. Байрак, Г.Ф. Криминологические и уголовно-правовые проблемы борьбы с терроризмом / Г.Ф. Байрак. – Краснодар, 2002.
8. Батычко, В.Т. Уголовное право. Особенная часть: Учебник / В.Т. Бытычко. – Таганрог, 2015.
9. Бернер, А.Ф. Учебник уголовного права. СПб., 1865-1867. // Левицкий Г. А. Русские и западноевропейские ученые XIX и начала XX вв. об уголовном законе, преступлении и наказании. Хрестоматия / А.Ф. Бернер. — СПб., 2004.
10. Бородин, С.В. Преступления против жизни / С.В. Бородин. – М., 1999.

11. Гаухман, Л.Д. Борьба с насильственными посягательствами. – М., 1969. – С.3,32.
12. Гаухман, Л.Д. Насилие как средство совершения преступления / Л.Д. Гайхман. – М., 1974.
13. Даньшин, И.Н. Уголовно-правовая охрана общественного порядка / И.Н. Даньшин. – М., 1973.
14. Иванов, Н.Г. Понятие и формы соучастия в советском уголовном праве / Н.Г. Иванов. – Саратов, 1991.
15. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В.М. Лебедев. - 9-е изд. перераб. и доп. – М., 2010
16. Лапушина, Н.Н. Уголовная ответственность за захват заложника / Н.Н. Лапушина. – Саратов, 2002.
17. Левертова, Р.А. Ответственность за психическое насилие по советскому уголовному праву / Р.А. Левертова. – Омск, 1978.
18. Познышев, С.В. Основные вопросы учения о наказании. М. 1904.а // Левицкий Г. А. Русские и западноевропейские ученые XIX и начала XX вв. об уголовном законе, преступлении и наказании. Хрестоматия / С.В. Познышев. — СПб.: 2004.
19. Римское частное право: Учебник /Под редакцией И.Б.Новицкого и И.С. Перетерского. – М., 1996.
20. Российское законодательство X – XX веков. В 9 т. Т. 1: Законодательство Древней Руси. – М., 1984.
21. Российское законодательство X – XX веков. В 9 т. Т.2: Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. – М., 1985.
22. Смирнова, Н.Н. Уголовное право: общая и особенная часть / Н.Н. Смирнова. – СПб., 2002.

23. Тихий, В.П. Ответственность за хищение огнестрельного оружия, боевых припасов и взрывчатых веществ по советскому уголовному праву / В.П. Тихий. – Харьков, 1976.
24. Уголовное право: Особенная часть / под ред. Беляева Н.А. Ч.1. – СПб., 1995.
25. Уголовное право России. Особенная часть / Под ред. А.И. Рарога. – М., 1998.
26. Хоменко, А.Н. Уголовно-правовые аспекты захвата и освобождения заложников / А.Н. Хоменко. – Екатеринбург, 2010
27. Шарапов, Р.Д. Уголовно-правовая характеристика психического насилия / Р.Д. Шарапов. – Тюмень, 2005.
28. Шеслер, А.В. Групповая преступность: криминологические и уголовно-правовые аспекты / А.В. Шеслер. – Саратов, 2006.
29. Шеслер, А.В. Уголовно-правовые средства борьбы с групповой преступностью / А.В. Шеслер. – Красноярск, 1999.
30. Яценко, С.С. Уголовно-правовая охрана общественного порядка: (Сравнительно-правовой аспект) / С.С. Яценко. – Киев, 1986.

III. Научные публикации и статьи в иных периодических изданиях

31. Бауськов, Д. Ограничение насильственного похищения человека от захвата заложника / Д. Бауськов // Уголовное право. – 2002. – №2.
32. Беляева, Н. Квалификация захвата заложников / Н. Беляева, Т. Орешкина, Э. Мурадов // Законность. – 1994. – № 7.
33. Бодрова, Е.С. Совершение насильственных преступлений группами несовершеннолетних / Е.С. Бодрова // Ювенальная юстиция и профилактика правонарушений. – СПб., 1999.
34. Бычков, В.В. Проблемы квалификации бандитизма по признаку вооруженности / В.В. Бычков // Адвокатская практика. – 2007. – №1.

35. Галахова, А.В. Вопросы квалификации преступлений в уголовном праве и судебной практике (по признакам субъективной стороны) / А.В. Галахова // Российский следователь. – 2010. – № 18.
36. Гришин, Б.П. Правовые проблемы противодействия захвату заложников / Б.П. Гришин // Российский следователь. – 2007. – №15.
37. Дементьев, С. Понятие беспомощного и бессознательного состояния / С. Дементьев // Российская юстиция. – 1999. – № 1. – С. 43.
38. Житков, А.А. Актуальные проблемы соучастия в современном уголовном праве / А.А. Житков // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2017. – №2 (38).
39. Комиссаров, В. Захват заложников: происхождение нормы, вопросы совершенствования / В. Комиссаров // Законность. –1995. –№ 3.
40. Касян М.Г. Способы совершения незаконного лишения свободы и его отличие от похищения человека / М.Г. Касян// Современные инновации. – 2018. – №2 (24).
41. Мальков, С.М. Насилие в специальных видах хищений / С.М. Мальков // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском Регионе. – Красноярск, 2001.
42. Марцев, А.И. Ответственность за разбой / А.И. Марцев // Российский юридический журнал. –1994. –№2.
43. Марцев, А.И. Некоторые вопросы методологии уголовно-правовых исследований / А.И. Марцев // Актуальные проблемы теории уголовного права и правоприменительной практики. – Красноярск, 1997.
44. Медведев, А.Н. Хищение огнестрельного оружия / А.Н. Медведев // Соц. законность. – 1971. – №8.
45. Несмелов, П.В. Захват заложника: комплексный (исторический, социально-философский, криминологический, уголовно-правовой, международно-правовой) анализ / П.В. Несмелов, О.В. Солдатова // Пробелы в российском законодательстве. –2016. – №8.

46. Николаев, К.Д. Объект и предмет преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков / К.Д. Николаев // Вестник воронежского института МВД России. –2009. – № 4.

47. Рыжова, О.А., Невменяемость и ограниченная вменяемость: понятие, критерии, значение в российском уголовном праве / О.А. Рыжова, И.А. Паменкова// Наука. Общество. Государство. –2016. –№ 4.

48. Серебренникова, А.В. Проблемы квалификации захвата заложника по признаку объективной стороны / А.В. Серебренникова, М.В. Лебедев // colloquium-jour№eal. – 2017. – № 6 (6).

49. Шелестюков, В.Н. Понятие беспомощного состояния в некоторых преступлениях / В.Н. Шелестюков // Уголовное право и современность. – Красноярск, 2005.

IV. Авторефераты и диссертации

50. Дубынин, Е.А. Расследование хищений взрывчатых веществ и взрывных устройств в промышленности: автореф. дисс. ... канд.юрид.наук / Е.А. Дубынин. – М., 2001.

51. Шарапов, Р.Д. Насилие в уголовном праве (понятие, квалификация, совершенствование механизма уголовно-правового предупреждения) : автореферат дисс. ... д-р. юрид.наук / Р.Д. Шарапов. – Екатеринбург, 2006.